№ 2. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ Цѣна 25 к.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

8 Января. ГОДЪ ИЗДАНІЯ II-ой 1917 г.

У родника.

МОСКВА.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1917 г.

на еженедѣльный общественно-политическій и литературный журналъ, посвященный вопросамъ армянской жизни,

„АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ",

II-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

издаваемый въ Москвѣ Ив. Т. Амировымъ, при ближайшемъ участіи А. К. Джivелегова.

„Армянскій Вѣстникъ" былъ основанъ съ цѣлью укрѣпить знакомство русскаго общества съ Арменіей и армянами.

Въ настоящее время, послѣ года изданія, можно, повидимому, признать, что цѣль эта достигается. Непрерывный ростъ интереса къ журналу какъ въ армянскомъ, такъ и въ русскомъ обществѣ, участіе въ немъ лучшихъ литературныхъ силъ, русскихъ и армянскихъ, служитъ неопровержимымъ доказательствомъ того, что журналъ сумѣлъ отвѣтить очень серьезной потребности. Черпая силы въ этой поддержкѣ со стороны общества, редакція будетъ и впредь проводить въ журналѣ взгляды, которые она проводила раньше и которые, какъ она надѣется, въ главномъ раздѣляются и русской и армянской интеллигенціей.

Въ теченіе 1916 г. въ журналѣ принимали участіе: Агабабовъ Р. А., А — До, Адамовъ М., Аджемовъ Х. С., Азнаурянъ Ар., Аьянъ М. К., Алавердянъ Т., Акопянъ С., Анановъ І. Н., Аракелянъ А. Б., Арзумановъ М., Арутюнянъ Е. А., Атабековъ А. И., Атрпетъ, Ахумянъ Т., Бабіянъ С., Бакузани, Барановскій Я., Свящ. Бекгулянъ Р., Брюсовъ В. Я., ген. Бурскій П. М., Бурышкинъ П. А., Варандянъ М., Ведребисели Д. К., Верховскій Юр., акад. Веселовскій Ал. Н., Веселовскій Ю. А., Врацівнъ С., Вячеславъ Ивановъ, Городецкій С., Давыдкинъ Д., Девоянъ Т., кн. Долгоруковъ П. Д., Евангуловъ Г. Г., Егіазаровъ А. И., Енгибарянъ Р., Заровъ Сергѣй, Кара-Дарвишъ, Кара-Мурза С. Г., проф. Кизеветтеръ А. А., Кирѣева М., Костанянцъ К., Косоянъ Г., проф. Котляревскій С. А., Кротковъ С., ген. Кулебякинъ А., Кучукъ-Іоаннесовъ Х. И., Кушлю Ал., Ледницкій А. Р., Лео, Макарянъ А., Макинціанъ П., Мжедловъ А. З., Меликъ-Арустамянъ М., Меликъ-Степанянъ С., Микаалянъ К., Мицинскій Тадеушъ, Немировичъ-Данченко Вас. И., Обнинскій В. П. (†), Овакимянъ В., Огановскій Н. П., чл. Гос. Думы Панаджановъ М., Папаазянъ В., Петросянъ П., Пираловъ А., Пирвердіевъ С., Поповъ А., Реулло Н., Рстакіанъ І., свящ. Сарикянъ А., Саянскій К., Сафрастьянъ А., Сибирскій Ф., Сирумянцъ П., Сологубъ Ф., Сырейщикова Е., Сюникъ, Тазэ Маріамъ, Тамаринъ А., Теръ-Григорянъ О., Теръ-Захарянъ Е., Терлемезянъ П., Теръ-Ованесянъ С., проф. Тотоміанцъ В. Ѳ., кн. Тумановъ Г. М., кн. Тумановъ К. М., Туманянъ А., Халатовъ Л. Г., Ханазатъ Р., Чалхушянъ Гр., Чубаръ Г., Цатуріанъ Ал. І., Шарти, Шахатунянъ А., Шермазановъ Г. Ш., чл. Гос. Думы Щепкинъ Н. Н., Яблоновскій С. В., Явицкій В. І.

Подписная цѣна: На 12 мѣс. — 8 р. На 3 мѣс. — 3 р.
„ 6 „ — 5 „ „ 1 „ — 1 „

Цѣна отдѣльнаго номера — 25 коп.

За перемѣну адреса — 40 коп. ЗА ГРАНИЦУ — ВДВОЕ.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

СТРОКА ПЕТИТА: впереди текста — 50 коп., позади текста — 30 коп. Ширина стр. 4 колонны. Объявленія принимаются въ конторѣ редакціи и всѣми конторами по пріему объявленій въ Россіи.

ЖУРНАЛЪ ВЫХОДИТЪ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

АДРЕСЪ КОНТОРЫ и РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА

„Армянскій Вѣстникъ"

Москва, Остоженка, 2-й Ильинскій пер., д. 3. Телеф. 3-85-69.

Редакторъ-издатель Иванъ Томасовичъ АМИРОВЪ.

Когда же народится твой Христосъ?

Ярко сіяла звѣзда Виѳлеема, и три волхва совершали свой далекій путь, въ поискахъ святой колыбели спасенія и возрожденія человѣчества.

Они шли изъ далекой, счастливой страны, шли бодро, шли долго, ласково напутствуемые ослѣпительнымъ сіяніемъ звѣзды, которая по утру тускнѣла, блѣднѣла, исчезала. Тогда волхвы останавливались подъ тѣнью смоковницъ и пальмъ, у студеныхъ источниковъ. Они утоляли свой голодъ, жажду, а поздно вечѣромъ, когда вновь зажигалась звѣзда Виѳлеемская, они вновь пускались въ путь.

Такъ они шли долго, вездѣ по дорогѣ встрѣчая довольныхъ, счастливыхъ, сытыхъ людей, мирно предававшихся труду и творчеству.

Бо́льшая половина пути уже была пройдена, когда самый младшій и самый, конечно, нетерпѣливый изъ нихъ предложилъ продолжать путь и днемъ, чтобы скорѣе достигнуть цѣли.

— А ты развѣ видишь звѣзду?—спросили товарищи.

— Я не вижу звѣзды, но я чувствую, вотъ она тамъ, надъ той самой горой.

Это было такъ. Надъ этой самой горой все время сверкала звѣзда, а гора, казалось, была такъ близка.

И пошли старцы по направленію къ горѣ. Шли они уже долго, когда незамѣтно какой-то туманъ сталъ заволакивать ихъ. Кругомъ застилался ѣдкій дымъ. Темныя тучи покрыли все небо. Стало темно и жутко. Напрасно старцы искали звѣзду на небѣ. Она не показывалась. Въ раздумьи и нерѣшительности стали они. Какъ быть? Куда итти? Усталые, они легли и уснули тяжелымъ сномъ. Когда они проснулись, ночь продолжалась, та же безпросвѣтная, безконечная, мрачная ночь. Около нихъ двигались какія-то тѣни. Кругомъ слышны были вопли, крики, стоны, всхлипыванія, скрежетъ зубовный и быстрые, частые удары свистящихъ жгутовъ озвѣрѣвшихъ палачей надъ головами дѣтей, старцевъ, женщинъ...

Волхвы обращались къ встрѣчнымъ съ вопросомъ, гдѣ дорога къ Виѳлеему. Но встрѣчные не отвѣчали. Они потеряли даръ слова. Они только всхлипывали, но не плакали, глаза у нихъ были сухіе, всѣ слезы были уже выплаканы давно, давно. Худые, блѣдные, они истекали кровью, отъ которой всѣ ручьи были окрашены въ красный цвѣтъ.

И чѣмъ дальше шли теперь волхвы, тѣмъ гуще становилась толпа страдальцевъ, тѣмъ страшнѣе казались и стонъ и подавленные вздохи, теперь наполнявшіе ужасомъ и отчаяніемъ души трехъ волхвовъ, трехъ волхвовъ изъ далекой, счастливой страны...

Стали они пытливо смотрѣть вверхъ, туда, откуда такъ привѣтливо и ярко свѣтила имъ звѣзда, которая вела въ Виѳлеемъ, къ святой колыбели спасенія и возрожденія человѣчества черезъ счастливыя, довольныя страны, гдѣ народы занимались мирнымъ трудомъ, творчествомъ и благословляли небеса.

Звѣзды не было видно. Небо густо заволокло тучами и ѣдкимъ дымомъ. Пылали деревни, села, города, пашни, нивы, пылала вся страна, и багровое зарево пожаровъ дѣлало ночь еще мрачнѣй, еще страшнѣй. Нѣтъ, очевидно, что тутъ не могло быть даже близко колыбели спасенія и возрожденія человѣчества, которое страдало, стонало и корчилось въ мукахъ. Мертвецовъ даже не хоронили, изуродованные трупы лежали горами повсюду. А оставшіеся въ живыхъ мужчины, женщины, всѣ голодные, босые, въ лохмотьяхъ, бѣжали, объятые ужасомъ переживаній. Они только всхлипывали, но не плакали, вѣдь они выплакали всѣ свои слезы, и глаза ихъ стали большіе, большіе, полные отчаянія, страданій, сухіе, страшные... И вдругъ показались дѣти, тысяча, десятки, сотни тысячъ дѣтей-сиротъ, никогда не знавшихъ любви, ласки, радости, игръ и веселья, искалѣченныхъ, замученныхъ, истерзанныхъ, голодныхъ, худыхъ, блѣдныхъ. Они какъ звѣреныши рыскали по дорогамъ и руками рвали сырое, гнилое мясо, падали, чтобы утолить голодъ...

Это, должно быть, Арменія, подумалъ про себя старшій изъ трехъ волхвовъ.

— Мы въ Арменіи,—сказалъ громко самый младшій.

— Да, это Арменія,—согласился третій.

И три волхва снова пустились въ путь, три волхва изъ далекой, счастливой страны. Они шли долго, шли дни, недѣли, мѣсяцы, казалось, безъ конца, шли въ мракѣ безконечной ночи, озаряемой заревомъ пожаровъ, среди печали, горя, всхлипываній безъ слезъ, среди душу раздирающихъ стоновъ, криковъ отчаянія и быстрыхъ, частыхъ ударовъ свистящихъ жгутовъ палачей надъ головами старцевъ, женщинъ, дѣтей...

Устали волхвы, пріуныли, и глубокое отчаяніе охватило ихъ сердца.

Тогда послышался голосъ свыше.

— Вы ищите Христа, который скоро долженъ родиться въ счастливыхъ ясляхъ Виѳлеема. Вы ищите Христа, который долженъ спасти міръ и его возродить. Длиненъ, безконеченъ и безцѣленъ вашъ путь: онъ ведетъ на армянскую Голгоѳу, гдѣ Христа распинаютъ каждый день и гдѣ Христосъ ежедневно страдаетъ, тоскуетъ и умираетъ. Идите назадъ, скорѣе назадъ!..

И волхвы пошли назадъ. Вскорѣ вдали имъ уже стала сначала тускло мерцать, потомъ улыбаться и свѣтить звѣзда Виѳлеема...

Чу, слышится красивый звонъ колоколовъ! Христосъ родился для спасенія и возрожденія человѣчества. Вездѣ радость, веселье, улыбки, смѣхъ. Всѣ другъ друга поздравляютъ, цѣлуютъ, обнимаются. Смотрю кругомъ на всѣ эти счастливыя, веселыя лица и чувствую, что я—чужой на этомъ праздникѣ, у меня нѣтъ радости въ душѣ, я словно,—одинъ изъ тѣхъ волхвовъ, сбившихся съ пути и попавшихъ въ страну, забытую Богомъ, которые блуждали въ безпросвѣтномъ мракѣ безконечной ночи. Я вижу большіе, большіе застывшіе отъ ужаса страданій, голода, холода глаза, вижу сотни тысячъ сиротъ, худыхъ,

блѣдныхъ, печальныхъ, вижу горы изуродованныхъ труповъ страдальцевъ, слышу ясно быстрые, частые удары свистящихъ жгутовъ палачей турокъ и курдовъ надъ головами моихъ братьевъ, моихъ сестеръ, и я чувствую, что тамъ, въ Арменіи, Христосъ еще не родился, но уже распятъ. По безконечно длинному пути блѣдный, худой, истекающій кровью въ терновомъ вѣнцѣ, сгибаясь подъ непосильной ношей тяжелаго креста идетъ мученикъ-народъ...

Страна юдоли и плача, когда же народится твой Христосъ?..

Гр. Чалхушьянъ.

Въ святую ночь.

(Этюдъ).

Ночь кануна Рождества.

Свѣтлая, лунная ночь.

На пустынныхъ улицахъ N—ска бушуетъ вьюга. Холодный порывистый вѣтеръ съ какимъ-то дикимъ завываніемъ подымаетъ цѣлыя облака снѣжной пыли, злобно бьется о каменныя стѣны домовъ, съ остервенѣніемъ забирается на крыши, на высокія колокольни церквей, въ дикой пляскѣ кружится тамъ подъ сводами, съ бѣшеной силой спускается вновь внизъ, сметаетъ сугробы снѣга и неистово несется въ безбрежную даль бѣлѣющихъ полей...

Его унылыми воплями наполненъ воздухъ. Жалобно стонетъ онъ въ щеляхъ ставенъ, плачетъ въ трубахъ, въ извилинахъ карнизовъ, въ нишахъ оконъ. О чемъ его унылая, тоскливая пѣснь? Надъ кѣмъ такъ жалобно причитываетъ онъ?

Этотъ душу раздирающій стонъ я явственно слышу у себя въ комнатѣ, сидя за письменнымъ столомъ. Я бросаю перо и невольно начинаю прислушиваться къ завываніямъ вѣтра.

По дымовой трубѣ онъ пробирается въ нетопленный каминъ. Я чувствую его присутствіе, его вѣяніе. Чѣмъ-то холоднымъ обдаетъ меня.

— Ууу... ууу, слышится жалобный стонъ.

Не пѣснь ли горя и нищеты? Да... да... это она... та самая пѣснь, пѣснь глубоко тоскливая, душу щемящая... Въ завываніи вѣтра я слышу лязгъ цѣпей и кандаловъ, я слышу проклятія отверженныхъ, ихъ громкій циническій хохотъ надъ всѣмъ тѣмъ, что священно для людей, я слышу, какъ они изрыгаютъ хулу на все, все, на людей, на весь міръ...

Черезъ минуту до меня доносятся тихіе вопли бѣдняковъ, вѣчно борящихся изъ-за куска насущнаго хлѣба, живущихъ впроголодь, въ холодныхъ, нетопленныхъ углахъ. Я слышу ихъ хриплые голоса, ихъ жалобы на судьбу. Я вижу ихъ блѣдныя, истомленныя лица, преждевременно состарившіяся подъ гнетомъ нищеты, ихъ согбенныя спины, ихъ мозолистыя руки и жалкія рубища, покрывающія ихъ жалкія тѣла... О, сколько ихъ! Какая нѣмая грусть въ ихъ глазахъ, на лицахъ, во всей ихъ фигурѣ! Эта грусть, это отчаяніе родились вмѣстѣ съ ними, и съ ними же сойдутъ въ могилу. Радость, даръ небесъ, никогда не слетала къ нимъ въ ихъ грязные углы, и смѣхъ никогда не раздавался здѣсь...

Порывы вѣтра становятся сильнѣй и сильнѣй... Чу!.. Раскаты пушечной пальбы, ревъ орудій, трескотня пулеметовъ, стоны умирающихъ и дикіе крики опьяненныхъ кровью побѣдителей.

— «И возста братъ на брата»,—проносится въ моемъ разгоряченномъ мозгу.

Во имя чего льются потоки крови, гибнутъ тысячи и тысячи молодыхъ жизней, разрушаются и обращаются въ прахъ цвѣтущіе города, деревни, села?..

Во имя чего, во имя какихъ идеаловъ и принциповъ, жены теряютъ мужей, отцы и матери—дѣтей, сестры—братьевъ?

Черными клубами подымается вверхъ дымъ пожарищъ, и зарево ихъ кровью обагряетъ свѣтлыя, чистыя небеса. Востокъ горитъ! Вновь дикій фанатизмъ ислама ополчился на беззащитныхъ послѣдователей Христа. Западъ полуразрушенъ... Печально глядятъ нѣкогда цвѣтущія нивы, дымятся ограбленныя села, и черный остовъ деревенской церкви мрачными силуэтами вырисовывается въ голубой синевѣ небесъ. Огромныя равнины обратились въ печальныя кладбища съ безчисленными крестами братскихъ могилъ... далекихъ, неизвѣстныхъ, раннихъ... Лежатъ трупы убитыхъ, и псы лижутъ ихъ раны, и черные вороны, почуявъ добычу, съ отвратительнымъ карканьемъ кружатся въ вышинѣ. Запахомъ крови и смрада наполненъ воздухъ...

Вѣтеръ пробрался въ щель ставни и изо всей силы раскачиваетъ ее, скрипя заржавленными петлями. Судорожный плачъ молодой женщины доносится до меня. Неопытная, красивая, полная силъ, она отдалась любимому человѣку. Онъ поигралъ ею и бросилъ. И здѣсь, въ этой холодной мансардѣ, бѣдная оплакиваетъ свой позоръ, свою разбитую жизнь, свою безжалостно, безчеловѣчно попранную любовь. И льются слезы, горькія слезы безъ конца.

Выплачетъ бѣдная женщина свое горе и... успокоится. Настанетъ грозное «завтра», голодъ и холодъ выгонятъ ее изъ мансарды на улицу, на тротуаръ, и легіонъ павшихъ женщинъ увеличится еще одной...

И я понялъ, о чемъ была пѣснь бушующаго вѣтра. Это плакалъ міръ, плакало все человѣчество, погрязшее въ засасывающей тинѣ нищеты, порока и преступленія. Міровая скорбь, міровое горе въ эту святую ночь громко вопіяли къ небесамъ.

— Боже мой, Боже мой!—прошепталъ я въ ужасѣ,—неужели зло на свѣтѣ такъ сильно и такъ могущественно, неужели люди, носящіе образъ Бога, должны гибнуть подъ его ударами и задыхаться въ затхлой, смердящей атмосферѣ кровавыхъ войнъ, преступленій, неправды и лжи?.. Неужели грѣхъ перваго человѣка и проклятье, тяготѣющее надъ нимъ, должно и будетъ тяготѣть надъ всѣмъ человѣчествомъ изъ вѣка въ вѣкъ?..

Я всталъ и подошелъ къ окну. Вѣтеръ утихъ. Ночныя тѣни боролись съ наступающей утренней

зарей. Звѣзды гасли одна за другой, и лишь «вечерняя» звѣзда искрилась въ небесахъ. Я долго смотрѣлъ на нее. Привѣтливо мигала она съ недосягаемыхъ высотъ. И вспомнилъ я другую звѣзду, указавшую 2,000 лѣтъ тому назадъ волхвамъ путь въ Виѳлеемъ, гдѣ въ заброшенныхъ ясляхъ лежалъ Тотъ, Кто явился въ міръ съ великой любовью, съ божественной миссіей обновить этотъ міръ и спасти человѣчество. И зло было побѣждено. Распятый Богъ своей смертью спасъ міръ...

— Прочь, мрачныя мысли,—вскричалъ я,—прочь уныніе!.. Обновленный міръ стремится къ лучшимъ идеаламъ,—идеаламъ добра и справедливости. Настанетъ время, и міръ, весь міръ, помня завѣтъ Спасителя своего, очистится отъ грѣховъ, и всякъ человѣкъ возлюбитъ своего ближняго, какъ брата своего. Наступитъ царство любви, любви всепрощающей, всеобъемлющей!..

На небѣ погасла и послѣдняя, «вечерняя», звѣзда. Востокъ загорѣлся. Ярко-розовые отблески зари разлились по небу. Въ воздухѣ пронесся протяжный, торжественный звонъ церковныхъ колоколовъ...

Геворгъ Чубаръ.

Побѣда при Каррахъ [1].

53 г. до Р. Х. *).

Забыть ли часъ, когда у сцены,
Минуя весь амфитеатръ,
Явился посланный Сурены,
Съ другой, не праздничной арены,—
И дрогнулъ радостью театръ!

Актеръ, играя роль Агавы,
Изъ рукъ усталаго гонца
Поспѣшно принялъ символъ славы,
Трофей жестокій и кровавый
Съ чертами римскаго лица.

Не куклу съ обликомъ Пенеея,—
Но вражій черепъ взнесъ Ясонъ!
Не лживой страстью лицедѣя,
Но правымъ гнѣвомъ пламенѣя,
Предсталъ предъ зрителями онъ.

Подобенъ воинскому кличу
Былъ Еврипида стихъ живой:
«Мы, дѣдовскій храня обычай,
«Несемъ изъ горъ домой добычу,
«Оленя, сбитаго стрѣлой!»

Катясь, упала на подмостки,
Надменный Крассъ, твоя глава.
Въ отвѣтъ на стукъ, глухой и жесткій,
По всѣмъ рядамъ, какъ отголоски,
Прошла мгновенная молва.

Все понялъ каждый. Какъ въ туманѣ,
Вдали предстало поле Карръ,
И стягъ армянскій въ римскомъ станѣ...
И грянулъ гулъ рукоплесканій,
Какъ съ неба громовой ударъ.

Въ пыланьи алаго заката,
Подъ небомъ ясно-голубымъ,
Тѣмъ плескомъ, гордостью объята,
Благодарила Арташата
Царя, унизившаго Римъ!

Валерій Брюсовъ.

*) Въ 53 г. до Р. Х. армяно-пароское войско нанесло, при Каррахъ, тяжкое пораженіе римлянамъ, которыми начальствовалъ одинъ изъ членовъ «перваго тріумвирата», Крассъ. До 10.000 римлянъ было взято въ плѣнъ, пало болѣе 20.000, въ томъ числѣ самъ Крассъ. Военачальникъ Сурена приказалъ отрубить у него голову и послалъ нѣкоего Силлаха отвезти ее царямъ: армянскому—Артавазду II и пароскому—Ороду. Цари, въ это время, празднуя свадьбу пароскаго царевича Пакора и сестры Артавазда, находились въ армянской столицѣ, Арташатѣ и присутствовали въ театрѣ, гдѣ исполнялась трагедія Еврипида „Вакханки". Силлахъ взбѣжалъ прямо на сцену и передалъ кровавый трофей актеру, игравшему роль Агавы, по имени Ясонъ Траллыскій. По ходу пьесы, Агава должна показывать зрителямъ голову Пенеея, растерзаннаго менадами. Ясонъ, вмѣсто того, подхватилъ голову Красса и бросилъ ее на подмостки, декламируя подходящіе стихи трагедіи: „Мы, по обычаю, приносимъ изъ горъ домой славную добычу, рога оленя, только-что убитаго на охотѣ!". Присутствующіе были охвачены энтузіазомъ! всѣ рукоплескали, привѣтствуя царя и поздравляя другъ друга съ побѣдой надъ сильнымъ врагомъ. Разсказъ объ этомъ сохранилъ намъ греческій историкъ Поліэнъ (жившій при Маркѣ Аврелѣ), писатель вообще добросовѣстный, пользовавшійся хорошими источниками и сообщающій свѣдѣнія, которымъ можно довѣрять. В. Б.

[1]) Стихотвореніе „Тигранъ Великій" В. Брюсова, напечатанное въ № 1 нашего журнала, перепечатано изъ „Приазовскаго Края"; стихотвореніе „Молитва эмигранта" Вас. И. Немировича-Данченко, напечатанное въ томъ же №,—изъ „Русскаго Слова".

ХРИСТОСЪ.

Онъ въ жертву жизнь свою принесъ,—
Учитель нашъ—нашъ Богъ-Христосъ,
Онъ—тотъ, кто всѣмъ былъ другъ и братъ.
Іудой преданъ и распятъ...
Безъ слезъ и жалобъ умеръ Онъ,
Къ кресту гвоздями пригвожденъ.
Но вновь Онъ въ жизнь пришелъ являть
Свою любовь и благодать,—
Онъ думалъ: міръ сумѣлъ понять
Великій смыслъ напрасныхъ ранъ.
Онъ вѣрилъ, есть за что страдать...
Онъ говорилъ: не надо лгать,—
Но всюду былъ одинъ обманъ.
. . . .
. . . .
И всюду шелъ на брата братъ,
И всякъ предать другого радъ,
И кровь лилась, и въ дни невзгодъ
Народъ стремился на народъ...

И былъ забытъ Святой Наказъ,—
Въ крови и лжи весь міръ погрязъ.
Но лицемѣрно въ свѣтлый часъ
Склонялись всѣ, чтобъ вновь солгать.
Молясь Тому, кто жилъ для насъ,
Молясь затѣмъ, чтобъ черезъ часъ
Опять предать и вновь распять!..

Сергѣй Заровъ.

Зачѣмъ вы молчите?

О, зачѣмъ вы молчите,—когда столько муки
Терпитъ родная страна?
О, зачѣмъ вы молчите, когда свои руки
Къ вамъ простираетъ она?
О, звѣзды! О, звѣзды! Вы ярко горите!
Льете на землю свой свѣтъ!
Зачѣмъ же вы грустно, печально глядите,
И не даете отвѣтъ!
О, солнце! О, солнце! Взгляни, какъ струится
Кровь неповинныхъ дѣтей!
Взгляни, какъ устали страдать и томиться
Люди подъ гнетомъ цѣпей!..
О, вѣтеръ! О, вѣтеръ, свободный и вольный,
Рѣзвое бури дитя,
Ужели страданій еще не довольно
Знала отчизна моя!
О, небо! О, небо! Ты—вѣчный свидѣтель
Нечеловѣческихъ мукъ!
Ужель ты не видишь, какъ бѣдныя дѣти
Гибнутъ отъ вражескихъ рукъ!
Но и небо, и звѣзды, и солнце—молчатъ,
Вѣтеръ утихъ и молчитъ!..
Только древній, угрюмый, сѣдой Араратъ
Вдаль съ любопытствомъ глядитъ!..
А рыданья и крикъ не смолкаютъ кругомъ,—
Гибнетъ несчастный народъ...
И, какъ прежде, онъ стонетъ подъ тяжкимъ ярмомъ,
Закованный въ цѣпи невзгодъ!..

Екатерина Алексѣева.

Мать Айастанъ.

Проходятъ вѣка за вѣками,
И тонутъ въ волнахъ бытія,—
Какъ прежде звенитъ кандалами
Отчизна родная моя...
Обильно полита слезами
Несчастная наша земля...
Не шумныя воды рѣками,—
А кровь орошаетъ поля!..

Тамъ горныя стонутъ вершины,
Тамъ стонетъ родной Араратъ,
Безмолвныя стонутъ равнины
И камни пощады молятъ...
Объ участи злой армянина
Далекія звѣзды твердятъ,
О жертвахъ страны неповинной
Въ сіяніи ночи скорбятъ...

Аракса мятежныя волны
Печальныя пѣсни поютъ,
И, жгучимъ страданіемъ полны,
О берегъ безсильныя бьютъ...
И ропщутъ въ тоскѣ безысходной,
Кому-то проклятія шлютъ,
И плачутъ о долѣ свободной,
И слезы горячія льютъ...

Гокчайскія синія воды
И свѣтлый колдующій Ванъ
Рыдаютъ о скорби народа,
О крови святой христіанъ...
Раскажетъ нѣмая природа—
Свидѣтель зіяющихъ ранъ,
Про всѣ вѣковыя невзгоды,
Что вынесла Мать Аайастанъ!..

Екатерина Алексѣева.

Армянскіе герои.

(М. Варандяна).

Отъ ликующихъ, праздно болтающихъ,
Обагряющихъ руки въ крови,
Уведи меня въ станъ погибающихъ
За великое дѣло любви.

Некрасовъ.

Остановитесь передъ этими чтимыми могилами, войдите въ этотъ величественный Пантеонъ, гдѣ собраны наши дорогіе покойники, краса и гордость нашей новѣйшей исторіи. Вдохните чистый воздухъ его стѣнъ, если хотите облагородиться, возстать отъ одряхлѣвшихъ мыслей жизни...

Но гдѣ онъ, этотъ Пантеонъ, гдѣ храмъ Арменіи, усыпальница нашихъ святыхъ, паломническая тропа нашихъ потомковъ?..

Это наше злосчастное отечество, отъ края до края усѣянное, удобренное мощами героевъ,—героевъ, всегда грезившихъ о «родинѣ», «свободѣ» и «крови», встрѣчавшихъ смерть съ рѣдкой самоотверженностью, подставлявшихъ грудь самымъ жестокимъ, самымъ подлымъ ударамъ тираніи; героевъ, всегда шагавшихъ съ обожаемымъ народомъ, обнявшись съ нимъ, участниковъ его горя и мимолетныхъ радостей; героевъ, въ вьюгу и непогоду молившихся въ окровавленной родинѣ, съ помятымъ, разодраннымъ знаменемъ; героевъ, опьяненныхъ отравленнымъ ароматомъ пороха,

мчавшихся всегда смѣло навстрѣчу опасности, сжавъ съ религіознымъ смиренiемъ ружье въ рукахъ, съ пѣсней на устахъ въ пылу борьбы...

Идите и вопросите безмѣрные ущелья и овраги Васпуракана и Барона, вслушайтесь въ рокотъ потоковъ и журчанье родниковъ—они разскажутъ вамъ дѣянія Райровъ, и Абро, Возгеновъ и Серобовъ, ихъ великія радости.

Воскресите души героевъ, блуждающія въ этихъ ледяныхъ горахъ, и вы узнаете жизнь каждаго, ужасающіе разсказы, драмы...

Вотъ они, въ предсмертной агоніи, шепчущіеся на поляхъ, долинахъ, побѣжденные въ неравной борьбѣ, оставленные на произволъ судьбы. Вотъ ихъ друзья, въ другомъ мѣстѣ, сражающіеся съ той же беззавѣтной рѣшимостью. Третьи, отрекшіеся отъ всѣхъ радостей міра, день и ночь созидающіе планы, полные надеждъ, волненій. Четвертые, качающіеся на висѣлицахъ, извивающіеся въ тюремныхъ нишахъ...

Вѣчно бороться и страдать, вѣчно мыслить и стонать, никогда—плакать и отчаяться, герой-армянинъ родня всѣмъ героямъ, изъ тѣхъ боговдохновенныхъ избранниковъ, которыхъ Карлейль обезсмертилъ въ своихъ геніальныхъ строкахъ, память о которыхъ неизмѣнно переходитъ изъ поколѣнія въ поколѣніе, изъ вѣка въ вѣкъ въ пѣсняхъ, народныхъ пересказахъ-переживаніяхъ...

Ахъ, надобно перо Карлейля, чтобъ зарисовать нашихъ героевъ, возславить ихъ лица, воспѣть ихъ дѣянія!..

По одному проходятъ передо мной ихъ обожаемыя тѣни, какъ въ галлереѣ—чистыя, ясныя.

Вотъ Арамянъ. Нѣжный и стройный, съ внѣшностью художника—ласковая душа, почти женственная мягкость. Но эта душа—вулканъ мести и яда противъ поработителей народа...

Но не таковы развѣ всѣ наши, почти всѣ герои: отъ природы гуманные, миролюбивые, но искалѣченные бѣснующимъ водоворотомъ жизни...

Уже юношей Арамянъ насыщался запахомъ крови. Онъ—террористъ, человѣкоубійца.

И позже онъ не сворачиваетъ съ этого кроваваго пути, пятнадцать лѣтъ служа тяжелому кресту революціи, вплоть до трагической висѣлицы, все съ той же бурной разъяренностью бичуя и оттуда палачей армянскаго народа, до послѣдняго вздоха крича «кеццэ» [1]) революціи...

Вотъ Малоянъ. Борецъ?—нѣтъ. Организаторъ?—нѣтъ. Террористъ?—никогда. Но герой—несомнѣнно. Одинъ изъ тѣхъ нѣмыхъ и забитыхъ личностей, которыя велики своей нѣмотой, пришибленностью. Дѣянія героя заключаются не только въ участіи въ грозныхъ битвахъ, побѣдахъ. Нѣтъ. Довольно и большой души: непоколебимости въ рѣшеніи, въ отрицаніи всѣхъ удобствъ и удовольствій жизни, въ отреченіи отъ всего, во имя болѣе возвышенной, благородной дѣйствительности, жертвуя собой сознательно, не противорѣча инстинкту своей природы.

Таковъ былъ Малоянъ.

Много слышалъ онъ вокругъ суетливыя восклицанія, много видѣлъ онъ строптивыхъ фразеровъ-героевъ. Самъ онъ всегда молчалъ и скорбѣлъ, присутствуя на публичныхъ засѣданіяхъ, въ кружкахъ сослуживцевъ-учителей. Онъ не говорилъ—не имѣлъ дара слова, только внутренне кручинился, кровянился.

И въ одинъ день онъ исчез изъ родного дома, оставивъ старика-отца въ слезахъ.

И въ одинъ день трупъ Аво былъ найденъ по ту сторону границы, на той таинственной землѣ, которая долгіе годы была предметомъ его вожделѣній, и куда онъ пошелъ «умирать—отдохнуть»: иначе жизнь стала для него адомъ, невыносимо тоскливой, сплошнымъ, безконечнымъ сожалѣніемъ...

Вотъ Невругъ. Кто видѣлъ этого великана и не былъ очарованъ его великолѣпной фигурой и кристальной чистотой его души?

Онъ такъ же, какъ Аво. Не отличался ни острымъ умомъ, ни ловкой діалектикой. Обладалъ только геркулесовымъ тѣлосложеніемъ, помогающимъ ему голыми руками свалить въ дракѣ десятокъ соперниковъ. Простой, честный армянинъ-рабочій...

И его властно пожиралъ тотъ же страстный огонь—и онъ мечталъ сложить свою голову на армянской землѣ.

Его встрѣчали то въ подвалахъ Родосто, гдѣ онъ собиралъ пожертвованія для партіи, то въ Румыніи или Болгаріи въ качествѣ ресторатора, то въ Женевѣ, куда онъ ѣздилъ «на поклоненіе» Редакціи, то на Кавказѣ, куда онъ ѣздилъ по другому обѣту...

Во все время своего каторжнаго и блуждающаго существованія онъ таилъ въ себѣ эту излюбленную идею, умоляя партію послать его въ Арменію, на алтарь которой онъ желалъ принести себя въ жертву. И въ концѣ-концовъ онъ осуществилъ свою завѣтную мечту: въ 1904 году онъ вступилъ въ четническую дружину и въ яростной, кровопролитной схваткѣ нашелъ свою безвременную могилу на взлелѣянной, священной землѣ, въ долинѣ Басена, неизвѣстно гдѣ...

И сколько такихъ...

Есть что-то волнующее, будирующее въ Малоянахъ, Невругахъ, въ ихъ славной и скорбной карьерѣ. Патріотизмъ для нихъ—религія, какая-то мистическая вѣра, уцѣлѣвшая среди стихій, умаляющихъ, опошляющихъ человѣческое существо. Почти всѣ религіи предполагаютъ возмездіе, расплату: христіанство, требуя смиренія, подчиненія заповѣдямъ, обѣщаетъ рай или угрожаетъ адомъ; набожные, богобоязненные миссіонеры, пропагандируя тотъ или иной догматъ, всегда имѣютъ въ перспективѣ наказаніе или вознагражденіе. Не такова религія героевъ и въ особенности религія нашихъ героевъ. Ищите «я» въ Малоянѣ, Невругѣ, въ сокрушительной и безотчетной тратѣ ими своихъ силъ. Они покоряются какъ-будто какой-то другой категоріи, болѣе высокой стихіи, чѣмъ та, которую предполагаетъ Эммануилъ Кантъ въ «категорическомъ императивѣ».

Въ воображаемыхъ герояхъ Канта воля и рѣшимость самопожертвованія вытекаютъ изъ сознанія Долга; здѣсь же какъ разъ обратное: здѣсь люди жертвуютъ собой во имя идеи не потому, что ими повелѣваетъ «высшій долгъ», а потому, что

---
[1]) Ура.

воля самопожертвованія въ нихъ такъ сильна, чувства такъ обильны и властны, что невозможно устоять, прекословить этому водовороту.

Сказать ли, что на этотъ путь ихъ толкають личныя страданія и жажда мести, что эти беззавѣтныя души истерзаны прежде всего видомъ страданія, мученія, смерти своихъ родителей, родныхъ?..

Несомнѣнно, есть и такіе въ рядахъ героевъ-армянъ, но рядомъ съ ними мы находимъ и тѣхъ, которые не видѣли, не пережили эти мученія. Изъ ихъ числа и поименованные нами...

Gloria victis!.. Слава побѣжденнымъ, всѣмъ жертвамъ идейной войны...

Заговорщики, мстители, террористы—всѣ они прежде всего люди.

Влюбленные въ силу, въ борьбу, они, въ сущности, миролюбивы, тоскующіе по всемірному братству. Разлучаемые съ жизнью почти всегда въ цвѣтущемъ возрастѣ, они, безсмертные, красиво сберегаются въ легендахъ и пѣсняхъ народа.

Тиранія, умерщвляя ихъ тѣла, безсильна противъ души. Армянская нація—увы!—не можетъ, подобно другимъ, болѣе счастливымъ сосѣдямъ, собрать дорогія мощи своихъ безчисленныхъ героевъ въ національномъ святилищѣ.

Сколько завѣтныхъ могилъ, засыпанныхъ торопливыми, дрожащими руками въ далекихъ, неизвѣстныхъ краяхъ, сколько неоплаканныхъ труповъ, безъ могилъ, безъ крестовъ?..

Гдѣ Пето, Захарянъ, Аветисянъ? Гдѣ Арабо, Серобъ, Кери, Ваанъ, Кайцакъ? Гдѣ бойцы славной дружины Кайцака? Гдѣ Буланци Авдалъ, Рашо, Севъ Амо, Рубенъ, Хачикъ, Аро, Длоянъ? Гдѣ Кретаци, Сагателъ, Восканянъ, Бидза, Ванеци Гаспаръ, Карабахцы Николъ? Гдѣ Ханъ, Невругъ, Малоянъ, Каро и Горгомъ, Кендерянъ, Еркатъ? Куда исчезъ Аршавиръ, Камсараканъ? Гдѣ Апро, Гургенъ, Сайдо? Гдѣ Агизовъ, Хастури Хачатуръ Варжапетъ и Аро, Маркаръ Варжапетъ, Ахперъ, Тешрвагци и сотни соратниковъ, сотни безымянныхъ героевъ. Холодная вьюга Арменіи давно разсѣяла ихъ пепелъ... давно уже почва оплодотворяется ихъ костями и, если сегодня просторъ отчизны пустыненъ и мраченъ, то наступитъ день, —очень скоро,—когда этотъ просторъ зазеленѣетъ, расцвѣтетъ, ибо онъ орошенъ кровью нашихъ героевъ.

Слава тебѣ, армянскій народъ!

На своемъ слишкомъ длинномъ пути ты много видѣлъ тяжелыхъ, суровыхъ дней. Дурные характеры, измѣнники націи и человѣчества легіонами числились въ твоихъ рядахъ, но изумительное героическое послѣднихъ двадцати лѣтъ заставитъ забыть нравственное уродство твоихъ отцовъ, и ты смѣло вознесешься по пути чести и славы и займешь мѣсто, достойное твоихъ великихъ сыновъ въ международномъ духовномъ Пантеонѣ...

Пусть насъ не удручаетъ мысль, что нашъ національный Пантеонъ не можетъ быть реально сооруженъ, что къ нему не смогутъ стекаться тысячи паломниковъ во исполненіе данныхъ благочестивыхъ обѣтовъ, колѣнопреклоненій.

Пусть онъ возсіяетъ въ самосознаніи пробудившагося народа,
Пусть онъ укрѣпится, какъ якорь, въ сердцахъ потомства.

Б—и.

Любовь орла.

Изъ Ш. Кургиніанъ.

Орелъ спустился къ гребню скалъ,
Спустился и запѣлъ:
Внизу онъ дѣвушку видалъ,
И для нея летѣлъ.

Онъ пѣснью, гордый властелинъ,
Хотѣлъ ее зазвать:
«Скажи, красавица долинъ,
Умѣешь ты летать?

Ты здѣсь увянешь, какъ цвѣтокъ,
Увянешь въ цвѣтѣ лѣтъ,
А я тебя бы сдѣлать могъ
Царицей всѣхъ планетъ.

Я сталъ бы плесть, тебя любя,
Изъ крыльевъ колыбель,
И пѣснь баюкала бъ тебя,
Какъ нѣжная свирѣль.

Съ глазами черными, какъ ночь,
Съ улыбкой, какъ заря,
Ты всѣмъ богамъ была бы дочь,
Надъ небомъ всѣмъ царя.

Безъ крыльевъ кто тебя родилъ?
Бѣдняжка! Какъ мнѣ жаль,
Что у тебя не хватитъ силъ
Летѣть со мною въ даль».

Такъ пѣлъ орелъ, взмахнулъ крыломъ—
И пустъ скалистый кряжъ,
И счастье дѣвушки съ орломъ
Изчезло, какъ миражъ.

М. Кирѣева.

Миньонеты.

Въ моемъ саду, весной взлелѣяны,
Цвѣтутъ мимозы.
Къ нимъ страстью знойною обвѣяны—
Льнутъ въ нѣгѣ розы...
И вешнихъ чаръ любви развѣянной
Рождаютъ грезы,—
Въ моемъ саду, весной взлелѣяны,
Мимозы, розы...

Но тлѣетъ садъ, чуть блескъ торжественный
Въ сафирной дали...
Мимозы станъ скрываютъ женственно
Въ стыда вуали,
Въ истомѣ розы млѣютъ дѣвственно,
Томясь въ печали...
Да, тлѣетъ садъ, чуть блескъ торжественный
Въ сафирной дали...

Цолакъ.

ВОЙНА СЪ ТУРЦІЕЙ.

Офиціальное сообщеніе отъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго.

За недѣлю.

30 декабря.

Безъ перемѣнъ.

31 декабря.

Ничего существеннаго не произошло.

1 января.

Ничего существеннаго не произошло.

2 января.

Въ ночь на 30 декабря наши части атаковали турокъ, находившихся южнѣе с. Толме (въ 20 верстахъ сѣверо-западнѣе Калкита). Турки бѣжали. Нами взяты плѣнные, оружіе и разрушены оборонительныя сооруженія противника.

3 и 4 января.

Безъ перемѣнъ.

Герои кавказскаго фронта.

Ген.-маіоръ Ѳома Ивановичъ Назарбековъ.

I.

Генералъ-маіоръ Ѳома Ивановичъ Назарбековъ, командующій N-ой кавказской дивизіей, армянинъ. Въ настоящей войнѣ съ Турціей онъ отличался въ районѣ Мушъ—Ванъ—Битлисъ и награжденъ георгіевскимъ крестомъ и французскимъ орденомъ за высшія военныя заслуги, онъ участвовалъ въ турецкой войнѣ 1877—1878 гг. и японской войнѣ. Генералъ Назарбековъ имѣетъ всѣ ордена за боевыя отличія до Анны 1-ой степени съ мечами и георгіевское оружіе.

Полк. Давидъ Григорьевичъ Осиповъ.

II.

Полковникъ Давидъ Григорьевичъ Осиповъ, командиръ N-го стрѣлковаго полка, тоже армянинъ.

Онъ отличался въ бояхъ подъ Сарыкамышемъ и при штурмѣ Эрзерума.

На турецкихъ фронтахъ.

На фронтѣ кавказской арміи, въ Арменіи и Персіи, наступила суровая зима, сопровождаемая снѣжными вьюгами и морозами, доходящими иногда до 18-ти градусовъ. Тѣмъ не менѣе столь неблагопріятный періодъ времени не помѣшалъ нашимъ войскамъ проявить свою активность на нѣкоторыхъ участкахъ своего боевого расположенія и достигнуть благопріятныхъ результатовъ.

Боевыя дѣйствія въ Арменіи протекли въ концѣ декабря при сравнительномъ затишьѣ и не выходили изъ рамокъ обычной перестрѣлки и поисковъ развѣдывательныхъ частей.

Офиціальныя сообщенія отмѣтили удачныя дѣйствія нашихъ развѣдчиковъ у с. Сафкера, лежащаго въ 25 верстахъ сѣверо-западнѣе Кяльвита, а также и къ западу отъ послѣдняго, гдѣ удалось уничтожить заставу противника, прорвать сторожевое охраненіе его и захватить плѣнныхъ и оружіе.

На фронтѣ огнотъ-мушскаго участка, кромѣ сухопутной развѣдки, велась также и воздушная, при чемъ одинъ изъ нашихъ летчиковъ долеталъ до г. Діабекира.

Турецкій воздушный флотъ, посылая на нашъ фронтъ отдѣльные аппараты, не рискуетъ проникать въ глубокій тылъ и держится на такой огромной высотѣ, которая далеко не можетъ быть соотвѣтствующей для цѣлей развѣдки.

Кромѣ развѣдки, наши летчики тревожатъ непріятельское расположеніе своими бомбометными атаками.

Въ серединѣ декабря, проникнувъ въ тылъ расположенія турецкой арміи, наши аэропланы бомбардировали штабъ командующаго турецкой арміей Иззетъ-паши, при чемъ, по свидѣтельству перебѣжчиковъ, одна изъ бомбъ упала всего въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ его личнаго помѣщенія.

По словамъ плѣнныхъ и перебѣжчиковъ, въ турецкой арміи идутъ усиленные разговоры о скоромъ заключеніи мира. Слухъ этотъ исходитъ отъ командного состава, который опредѣляетъ даже срокъ окончанія военныхъ дѣйствій, полагая, что таковой наступитъ черезъ два мѣсяца, т.-е. въ концѣ февраля.

Свѣдѣнія эти подтверждаютъ и наши солдаты, бѣжавшіе изъ турецкаго плѣна.

На персидскомъ театрѣ боевыя дѣйствія развивались главнымъ образомъ на фланговыхъ операціонныхъ направленіяхъ при сравнительномъ затишьѣ въ центрѣ, т.-е. въ районѣ Хамадана.

20-го декабря нашъ конный развѣдывательный отрядъ, отбросивъ передовыя части противника, занялъ г. Саккизъ, жители котораго выкинули бѣлый флагъ.

Глубокое проникновеніе отряда за лѣвый флангъ главныхъ силъ турецкой арміи, оперирующей на персидскомъ фронтѣ, произведетъ, надо полагать, должное воздѣйствіе на противника, особенно на группу войскъ его, дѣйствующихъ въ биджарскомъ направленіи.

На другой день, 21 декабря, наши части, перейдя въ наступленіе, овладѣли г. Биджаромъ, отбросивъ турокъ на югъ, гдѣ они, достигнувъ скалистыхъ хребтовъ, расположенныхъ по обѣ стороны дороги на Сенне, организовали оборону.

Такимъ образомъ, г. Биджаръ, оставленный нами въ октябрѣ подъ напоромъ превосходныхъ силъ противника, снова очутился въ нашихъ рукахъ.

На лѣвомъ флангѣ стратегическаго фронта, въ буруджирскомъ направленіи, нашъ конный партизанскій отрядъ, выступивъ изъ Султанъ-Абада, разбилъ турецкую конницу и жандармовъ въ ущельѣ Туля и съ боемъ овладѣлъ селеніемъ Азна.

Развивая свой успѣхъ, отрядъ преслѣдовалъ противника до Гураба, а затѣмъ, прорвавъ линію укрѣпленій его, занялъ г. Довлетъ-Абадъ.

Въ теченіе двухъ сутокъ отрядъ прошелъ съ боемъ около 100 верстъ.

Непріятель, отброшенный отъ Довлетъ-Абада, задержался на высотахъ, лежащихъ на пути къ Амиръ-Абаду, но и здѣсь, будучи сбитъ съ своихъ позицій, бѣжалъ къ Нокиль-Абаду.

Къ 25 декабря турки, получивъ значительныя подкрѣпленія изъ хамаданскаго района, перешли въ наступленіе и, какъ сообщаетъ штабъ верховнаго главнокомандующаго, нашъ отрядъ отошелъ сначала за Довлетъ-Абадъ, а затѣмъ къ Дизъ-Абаду, т.-е. на 50 верстъ къ сѣверо-востоку.

Конечно, набѣгъ партизанскаго кавалерійскаго отряда не могъ преслѣдовать цѣли прочнаго удержанія за собой захваченныхъ позицій противника, такъ какъ это и не входитъ въ программу дѣятельности партизанской конницы, но переполохъ, произведенный ею на правомъ флангѣ боевого расположенія турецкой арміи, заслуживаетъ особаго вниманія.

Не говоря о томъ, что конный отрядъ, пронизавъ значительную по длинѣ полосу мѣстности, развѣдалъ районъ предстоящихъ военныхъ дѣйствій, онъ выяснилъ, кромѣ того, силы противника, оказавшіяся довольно слабыми. Лишь при подходѣ подкрѣпленій изъ главной группы турецкихъ войскъ турки могли оказать противодѣйствіе партизанамъ.

Въ центрѣ турецкаго фронта, въ районѣ Хамадана, наши произвели усиленную рекогносцировку, т.-е. развѣдку силъ противника при посредствѣ боя.

Оказалось, что противникъ серьезно рѣшилъ остановиться на упорной оборонѣ Хамадана, ожидая подкрѣпленій, идущихъ черезъ Курдистанъ.

Общее положеніе дѣлъ въ исфаганскомъ районѣ становится для насъ вполнѣ благопріятнымъ. Среди бахтіаръ, носящихъ кличку двуличныхъ разбойниковъ, замѣчается успокоеніе.

Въ концѣ декабря, бахтіарскій ханъ Зергамъ-усъ-Салтане, въ помѣстьяхъ котораго въ теченіе минувшаго лѣта скрывался извѣстный германскій агентъ Кордорфъ, произвелъ попытку снова сосредоточить свои силы въ 6—10 верстахъ къ юго-западу отъ г. Исфагани, въ с. Гуламхаста.

Наши войска, получивъ свѣдѣнія о новыхъ затѣяхъ бахтіаръ, окружили мѣстность, гдѣ засѣли послѣдніе, и, открывъ артиллерійскій огонь, заставили разбойниковъ искать спасенія въ бѣгствѣ.

Преслѣдуя бѣгущихъ, наши частью изрубили ихъ, а частью захватили въ плѣнъ.

Среди павшихъ оказался предводитель бахтіаръ Махмедъ-Рахимъ-ханъ, сынъ Зергамъ-усъ-Султане.

Боевыя дѣйствія англійскихъ войскъ въ Месопотаміи продолжаются съ неослабной энергіей.

Къ сѣверо-востоку отъ Кутъ-эль-Амары, на правомъ берегу Тигра, несмотря на значительный туманъ, британскія войска атаковали 28 декабря позиціи турокъ и овладѣли большимъ участкомъ ихъ.

Въ бою принимала, между прочимъ, участіе индійская дивизія, захватившая траншеи на протяженіи 1,000 ярдовъ и взявшая въ плѣнъ 7 офицеровъ и 162 человѣка нижнихъ чиновъ.

Общее же число плѣнныхъ, доходящее всего до 278 человѣкъ, служитъ показателемъ интенсивной штыковой работы британскихъ войскъ, что подтверждается тѣмъ, что въ одной изъ коммуникаціонныхъ траншей, длиной въ 300 ярдовъ, оказалось

200 турецкихъ труповъ. Полагаютъ, что и въ другихъ мѣстахъ будетъ обнаружено не меньшее число труповъ.

Бои ведутся въ данное время близъ тѣхъ позицій, гдѣ произошла въ 1915 году капитуляція англійскаго отряда Таунсенда.

Кромѣ того, 27 декабря англичане обстрѣляли непріятельскія траншеи у Саннаяты и произвели атаки въ трехъ пунктахъ, увѣнчавшіяся успѣхомъ.

На Синайскомъ полуостровѣ, въ 135 верстахъ къ востоку отъ Суэцкаго канала, англичане, овладѣвъ сильно укрѣпленной турецкой позиціей, сооруженной вокругъ г. Эль-Ариша, продвинулись на 50 верстъ къ востоку и взяли съ боя весьма сильную позицію, защищающую г. Рафа.

Позиція представляетъ собой шесть линій траншей, усиленныхъ шестью редутами и центральнымъ фортомъ.

Англійскій отрядъ, состоящій изъ австралійсконовозеландскихъ конныхъ частей и мехаристовъ, выступилъ изъ Эль-Ариша утромъ 26 декабря, а къ вечеру 27 декабря непріятельскія позиціи были уже въ рукахъ британскихъ войскъ.

По предварительному подсчету, число плѣнныхъ турокъ достигаетъ 2,200 человѣкъ, изъ коихъ 600 оказались ранеными.

Положеніе турокъ, осажденныхъ великимъ шерифомъ Мекки въ Мединѣ, становится критическимъ, благодаря подходу новыхъ арабскихъ подкрѣпленій и успѣховъ англичанъ къ востоку отъ Эль-Ариша.

Англійскій воздушный флотъ, оказывая содѣйствіе арабмъ, рѣетъ надъ Геджасской желѣзной дорогой, аннулируя всякую связь осажденныхъ въ Мединѣ съ г. Дамаскомъ, гдѣ сосредоточены турецкія войска.

Паденіе Медины ожидается со дня на день.

Злой геній Турціи—Германія,—старается всѣми силами притянуть возможно большее количество турецкихъ войскъ на европейскіе театры войны, гдѣ, по свѣдѣніямъ нейтральной прессы, турки потеряли уже въ бояхъ на нашемъ и румынскомъ фронтахъ около трехъ четвертей состава своихъ частей.

Протесты турецкаго правительства на требованія Германіи остаются, повидимому, безъ вниманія.

Мало того, дабы возмѣстить себѣ расходы, вызванные въ теченіе войны снаряженіемъ турецкой арміи, Германія заключила съ Турціей торговый договоръ, обезпечивающій важныя концессіи въ Малой Азіи и въ Европейской Турціи.

Такимъ образомъ втянутой въ современную войну Турціи приходится плохо не только отъ враговъ, но и отъ «друзей».

П. Бурсній.

Изъ авторитетныхъ источниковъ сообщаютъ, что 24 декабря судами черноморскаго флота, во время набѣга на Анатолійскіе берега, подобрана была армянская семья, бѣжавшая на лодкѣ изъ Тереболи съ цѣлью добраться такимъ путемъ въ Россію.

Обзоръ печати.

Армянская пресса.

Мирныя предложенія центральныхъ державъ.

Мирная нота Германіи, Австріи, Болгаріи и Турціи встрѣтила въ армянской прессѣ такой же единодушный отпоръ, какъ и въ союзнической. Какъ и послѣднія, армянскія газеты разныхъ направленій квалифицировали выступленіе центральныхъ державъ съ мирными предложеніями какъ несвоевременный дипломатически-разсчитанный съ ихъ стороны шагъ, хотя и диктуемый внутреннимъ и внѣшнимъ состояніемъ срединныхъ имперій, но далеко не вмѣщающійся въ рамки общей военно-политической конъюнктуры.

Армянская печать сошлась съ союзнической не только въ общей точкѣ зрѣнія на австро-германское предложеніе, не только въ оцѣнкѣ его основныхъ мотивовъ, не выраженныхъ въ нотѣ, но и въ выясненіи условій, при какихъ желательно и возможно заключеніе мира.

Наиболѣе подробно на анализѣ германской ноты остановились двѣ главныя армянскія газеты: «Мшакъ» и «Оризонъ».

Отмѣчая прежнія и неоднократныя попытки Германіи вызвать союзниковъ на переговоры о мирѣ, — напр., черезъ цюрихскія газеты, заявленіе канцлера въ рейхстагѣ и др.—и сравнивая эти попытки Германіи съ послѣднимъ ея выступленіемъ, «Оризонъ» находитъ между ними глубокую разницу. Въ то время какъ раньше предложеніе о мирѣ дѣлалось лишь окольными путями, въ неофиціальномъ порядкѣ, оно дѣлается теперь уже открыто, безъ всякой маскировки, въ оффиціальной формѣ:

„Это уже не намекъ, не стремленіе завести рѣчь о мирѣ, а серьезный шагъ, къ которому Германія и ея союзницы тщательно готовились въ послѣдніе мѣсяцы. Ихъ первой задачей было: показать міру, что на театрѣ войны ихъ военная мощь превышаетъ силы противниковъ. Съ этой цѣлью онѣ съ необыкновенной быстротой направили свои войска противъ Румыніи и, нанесши ей тяжелый ударъ, заняли большую часть ея территоріи, включая столицу.

Второю ихъ задачей было желаніе убѣдить всѣхъ въ томъ, что они не остановятся ни передъ какими-либо жертвами для того, чтобы довести войну до побѣдоноснаго конца. Для этого Германія съ необычной въ военной лѣтописи смѣлостью объявила у себя мобилизацію всѣхъ способныхъ къ труду мужчинъ, ея союзницы дали понять противникамъ, что въ случаѣ необходимости и онѣ послѣдуютъ примѣру Германіи. Этого мало: Германія противозаконно стала привлекать къ военнымъ работамъ и жителей оккупированныхъ ею мѣстъ въ Бельгіи и сѣверной Франціи и Польшѣ, организуя изъ нихъ кадры воиновъ или рабочихъ.

Создавъ въ европейскомъ обществѣ желательное себѣ впечатлѣніе своимъ нападеніемъ на Румынію и своими военными приготовленіями, Германія и союзныя съ ней державы выступили съ офиціальнымъ заявленіемъ о мирѣ".

Далѣе, основываясь, во-первыхъ, на предшествовавшихъ этому заявленію подготовительныхъ работахъ Германіи, и, во-вторыхъ, на торжествен-

номъ тонѣ предложенія, газета полагаетъ, что центральныя государства и впрямъ желали бы заключить сейчасъ миръ—и вотъ по какимъ соображеніямъ:

„Они желаютъ мира не только потому, что у нихъ большіе виды на будущее, но и потому, что даже при дальнѣйшихъ успѣхахъ они не получатъ болѣе того, что они надѣются получить въ настоящее время. Быть можетъ, при успѣшномъ продолженіи войны окажется возможнымъ получить и нѣчто большее, но что это большее никакъ не уравновѣситъ тѣхъ огромныхъ затратъ, которыя требуетъ и потребуетъ война отъ центральныхъ державъ Европы,—это ясно имъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не признать, что Германія и ея союзницы, несомнѣнно, разсчитывали на то, что если это предложеніе будетъ отвергнуто, то онѣ могутъ съ полнымъ правомъ продолжать войну, возложивъ всю отвѣтственность на враговъ и такимъ образомъ показаться невинными въ глазахъ собственнаго народа. Наконецъ, вѣроятно и то, что онѣ, дѣлая этотъ шагъ, питали надежду на возможность внести раздоръ въ той или другой формѣ между противниками и легко разбить каждаго изъ нихъ въ отдѣльности".

По мнѣнію газеты, изъ тѣхъ же мотивовъ, какіе побудили Германію съ «великодушіемъ побѣдителя» протянуть своимъ врагамъ масличную вѣтвь мира,—изъ этихъ же мотивовъ должно вытекать и отрицательное отношеніе союзниковъ къ предложенію Германіи. А отсюда слѣдуетъ, что «вопросъ о заключеніи мира не можетъ быть поставленъ въ ряду вопросовъ ближайшаго будущаго».

Газета «Мшакъ» формулируетъ свою точку зрѣнія, основываясь на фиктивности побѣдъ Германіи:

„Правда, съ виду успѣхъ сейчасъ на сторонѣ Германіи и Австріи (Болгарію и Турцію мы не принимаемъ въ разсчетъ), ибо Германія занимаетъ въ настоящій моментъ часть территоріи воюющихъ съ ней странъ, тогда какъ ни одна пядь ея земли не перешла еще въ руки ея противниковъ. Въ рукахъ Германіи и Австріи сейчасъ находятся Бельгія, Сербія, Черногорія и Россійская Польша. Сверхъ того, послѣднія ея побѣды надъ Румыніей придали ей большую силу и вѣсъ, такъ какъ съ оккупаціей Румыніи она пріобрѣла экономическія и стратегическія преимущества, а именно: она получитъ много хлѣба, скота, съѣстныхъ продуктовъ, и вдобавокъ передъ ней открытъ нынѣ желѣзно-дорожный путь въ Константинополь и къ Дунаю, по всему его теченію.

Однако, несмотря на все это, Германія не можетъ сказать, что она побѣдила: вѣдь она потеряла у Вердена 800,000 душъ; вѣдь большая часть Азіатской Турціи находится въ рукахъ у русскихъ и англичанъ; вѣдь у нея самой отняты крупныя колоніи".

Если-же Германія не можетъ сейчасъ признать себя побѣдительницей, то, какъ полагаетъ газета, на ея предложеніе слѣдуетъ смотрѣть, какъ на „ловкій маневръ, къ которому такъ способна нѣмецкая дипломатія":

„Германія,—продолжаетъ газета,—прекрасно знаетъ, что конечная побѣда будетъ не на ея сторонѣ, что воюющія съ ней государства не сложатъ оружія, пока не отомстятъ за несчастную Бельгію, Сербію и Арменію, пока не получатъ увѣренности и гарантіи въ томъ, что германскій милитаризмъ ужъ болѣе не подниметъ своей головы, и что въ мірѣ уже болѣе не будетъ нарушенъ миръ. Одно изъ двухъ: или Германія выбилась изъ силъ и чувствуетъ, что одержала Пиррову побѣду, или же желаетъ воспользоваться перемиріемъ и подкрѣпиться для того, чтобы съ большей силой вести войну".

Находя, что подобныя предложенія Германіи не введутъ въ заблужденіе державъ согласія, газета заключаетъ:

„Чѣмъ-бы ни кончилась война, но одно ясно всему человѣчеству, именно то, что слѣдствіемъ этой войны будетъ разгромъ германскаго милитаризма, уничтоженіе Турціи, какъ государства, и возрожденіе малыхъ народовъ и странъ".

„Аревъ" также держится того мнѣнія, что Германія не можетъ гордиться „побѣдой" надъ союзниками:

„Она не сумѣла осуществить своихъ основныхъ цѣлей. Прекрасная столица Франціи избѣгла германской оккупаціи, германцы не дошли до Калэ, не подошли къ Дюнкерку, цѣлыхъ восемь мѣсяцевъ тщетно трудились, понесли много жертвъ, но все-же Верденъ оказался неприступнымъ для нихъ. Недавно телеграфъ принесъ извѣстіе о томъ, что французскія войска прорвали линію непріятеля и взяли большое число плѣнныхъ. Кромѣ того, германскія суда и до сего времени остаются у береговъ, не имѣя возможности выйти въ океанъ, помѣриться силой съ владычицей морей и обезпечить Германіи ея морскую торговлю, которая для нея имѣетъ весьма существенное значеніе".

Газета „Гахапаръ" обращаетъ вниманіе на мотивировку, приводимую „ангелами, возвѣщающими миръ" въ объясненіе своего „великодушнаго шага". Указывая на слова германской ноты о катастрофическихъ послѣдствіяхъ войны, „уничтожающей драгоцѣнные результаты цивилизаціи", газета съ горечью замѣчаетъ:

„И эти слова произносятъ тѣ, которые сравняли съ землею Бельгію, Сербію, Польшу, Черногорію, Арменію, а недавно и Румынію!

Эту ужасную катастрофу, порожденную германскимъ имперіализмомъ и дающей ему толчокъ буржуазіей, они желаютъ теперь замаскировать благодѣяніемъ и добродѣтелью и въ такомъ изукрашенномъ видѣ преподнести міру, чтобы оправдаться передъ будущимъ неумолимымъ судомъ исторіи и человѣчества".

Задумываясь надъ вопросомъ, какое изъ двухъ началъ одержитъ верхъ—англійскій-ли демократизмъ или-же германскій всепоглощающій имперіализмъ—газета говоритъ:

„Съ какими бы эгоистическими, классовыми замыслами ни выступили на арену войны воюющія стороны, нельзя однако отрицать, что, благодаря непререкаемому стеченію обстоятельствъ въ этой потрясшей міръ войнѣ опредѣлится судьба, самостоятельная жизнь и ненарушаемая культура малыхъ народовъ. Съ побѣдой же четверного союза анулируется этотъ принципъ, по крайней мѣрѣ, по отношенію къ пяти-шести народностямъ".

Объясняя выступленіе Германіи экономическими послѣдствіями войны, журналъ „Амбаваберъ" пишетъ:

„Весь міръ давно ужъ жаждетъ прочнаго, дѣйствительнаго, обставленнаго гарантіями мира, за который уже третій годъ, какъ вся Европа и часть Азіи — несчастная Арменія—покрываются моремъ крови и приносятся милліоны жертвъ".

Нѣсколько ниже, указывая на разрушенія и опустошенія, причиняемыя войной, названный органъ продолжаетъ:

„Это крайне тяжелое положеніе властно требуетъ окончанія войны, иначе Германія не сдѣлала бы предложенія о мирѣ, иначе Россія, Англія и Франція не отказывались бы отъ почетнаго мира, однимъ изъ главныхъ условій котораго должно быть возстановленіе небольшихъ государствъ—Сербіи, Бельгіи, Черногоріи и Румыніи—и освобожденіе малыхъ народовъ—въ особенности турецкихъ армянъ, страдающихъ подъ тяжелымъ игомъ".

Если печать есть сила не только направляющая, но, скорѣе, выражающая волю соотвѣтствующаго народа, то приведенныя выдержки лишній разъ— и рельефнѣе—доказываютъ, что интересы армянскаго народа направлены по одной линіи съ инте-

ресами державъ согласія, ратующихъ за **дѣйствительное** возрожденіе малыхъ народовъ, а не фиктивное, какое можно ожидать отъ коалиціи центральныхъ имперій.

Русская пресса.

Въ «Рус. Вѣд.» П. Кара-Мурза останавливается на роли русской интеллигенціи на Кавказѣ. Указывая на существованіе національной розни, ослабляющей, конечно, силу кавказцевъ, авторъ считаетъ необходимымъ появленіе на Кавказѣ элемента, могущаго спаять, объединить разныя теченія національной и политической мысли на Кавказѣ.

„Такой объединяющей и цементирующей силой можетъ быть лишь прогрессивно и демократически мыслящій русскій элементъ, въ національномъ и партійномъ отношеніи толерантно настроенный и признающій идею національнаго самоопредѣленія мелкихъ народностей. Таковымъ является русская интеллигенція съ ея лучшими прогрессивными и свободолюбивыми традиціями. Но эта-то интеллигенція на Кавказѣ, къ сожалѣнію, представлена слабо".

Русская интеллигенція представлена на Кавказѣ главнымъ образомъ чиновничествомъ, но

„Чиновничество является недостаточно живымъ и надежнымъ источникомъ, питающимъ прогрессивную общественную мысль и демократическое начало новаго жизнестроительства. Такимъ источникомъ могли быть другіе общественные круги: люди свободныхъ профессій, служащіе въ общественныхъ учрежденіяхъ, пресса и рабочая среда".

Что же могло бы вывести Кавказъ изъ того пагубнаго тупика, въ который онъ попалъ, благодаря наличности неправильно понятаго національзма, усугубляющагося политикой администраціи? П. Кара-Мурза находитъ выходъ въ блокѣ изъ представителей всѣхъ кавказскихъ національностей съ демократическимъ русскимъ обществомъ на Кавказѣ, *не зараженнымъ* національной нетерпимостью.

„Если бы на Кавказѣ образовался усиліями энергичныхъ русскихъ людей политическій блокъ изъ демократическихъ, радикальныхъ и прогрессивныхъ элементовъ, не зараженныхъ національной нетерпимостью, на платформѣ раціональной постановки національнаго вопроса на Кавказѣ и нѣкотораго, я бы сказалъ, оздоровленія мѣстной общественной атмосферы, то такой блокъ изъ представителей всѣхъ національностей могъ бы сдѣлать большое положительное политическое дѣло; безъ этой новой организующей силы мы рискуемъ остаться при старой національной разобщенности и отчужденности кавказскихъ народностей, что не можетъ, конечно, обѣщать ничего отраднаго".

Въ Трапезундѣ стала выходить газета «Трапезундскій Военный Листокъ». Въ передовицѣ перваго номера новая газета такъ опредѣляетъ свои задачи:

„Мы хотимъ дать оторваннымъ отъ родины русскимъ людямъ возможность быть быстро освѣдомленными о томъ, что такъ остро интересуетъ и волнуетъ теперь всѣхъ — о событіяхъ, происходящихъ на театрахъ великой войны. Жизнь города и всего края, его прошлое и настоящее, его легенды и обычаи, воспоминанія и записки участниковъ славной кавказской арміи, описаніе подвиговъ гг. офицеровъ и солдатъ—все найдетъ мѣсто на страницахъ листка".

Всѣ номера газеты, за исключеніемъ воскресныхъ, представляютъ простые бюллетени, въ которыхъ, кромѣ телеграммъ, ничего не содержится. Въ воскресныхъ номерахъ встрѣчаются статьи, представляющія, главнымъ образомъ, историческій интересъ. Таковы статьи: „Нѣсколько словъ о дохристіанскихъ земляхъ Малой Азіи", „Сумелійскій монастырь", „Прошлое Трапезонда" и др. Замѣчательно, что во всѣхъ уже вышедшихъ номерахъ газеты (а ихъ—двадцать восемь) нѣтъ ни одного слова объ Арменіи и армянахъ, если не считать маленькой статистической замѣтки въ № 24, согласно которой во всемъ трапезондскомъ округѣ всего 165 армянъ.

Газета оставляетъ такое впечатлѣніе, какъ будто въ Малой Азіи Арменіи вовсе даже и не существуетъ!

Армянскій день въ Америкѣ.

Армянская колонія въ Америкѣ, насчитывающая до 100,000 человѣкъ, съ самаго начала войны удѣляетъ много вниманія и сочувствія своимъ многострадальнымъ братьямъ, оставшимся въ Турціи. Создался цѣлый рядъ обществъ помощи пострадавшимъ армянамъ.

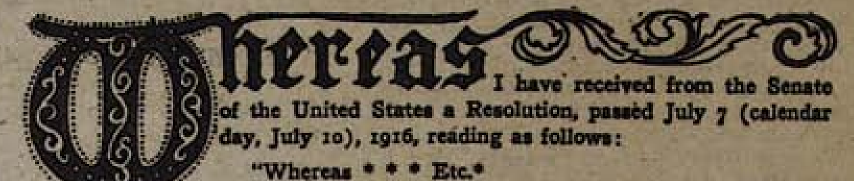
Кромѣ армянскихъ организацій, въ Америкѣ существуютъ и американскіе комитеты для оказанія помощи потерпѣвшимъ отъ войны армянамъ. Однимъ изъ такихъ обществъ является The Armenian Relief Committee, въ составъ котораго входятъ извѣстные общественные дѣятели, публицисты и писатели Соединенныхъ Штатовъ. Комитетъ этотъ устраиваетъ митинги почти во всѣхъ крупныхъ городахъ Америки. На этихъ митингахъ, обыкновенно очень многолюдныхъ, ораторы - американцы въ горячихъ рѣчахъ призываютъ присутствующихъ помочь армянамъ—жертвамъ войны. Раздаются листки и брошюры, въ которыхъ описываются бѣдствія турецкихъ армянъ. Тутъ же происходятъ денежные сборы, и общество щедро даетъ. Такъ, на одномъ изъ послѣднихъ митинговъ комитета въ Нью - Іоркѣ за нѣсколько минутъ было собрано 20,000 долларовъ, т. - е. на наши деньги свыше 60,000 рублей.

Дѣятельность армянофиловъ въ Америкѣ особенно ярко проявилась за последніе нѣсколько мѣсяцевъ въ связи съ устройствомъ «армянскаго дня»—Armenian Day. Съ начала войны американцы, желая притти на помощь пострадавшимъ отъ войны народностямъ, устраивали спеціальные «дни» для сбора пожертвованій. Особенно блестяще прошли бельгійскій и польскій дни. Американо-армянскій комитетъ, какъ и армянская колонія, пожелали устроить и «армянскій день». Для этого необходимо было провести соотвѣтствующую резолюцію въ законодательныхъ палатахъ и заручиться разрѣшеніемъ президента Вильсона.

И вотъ, прошлымъ лѣтомъ съ этой цѣлью открывается по всей Америкѣ жаркая кампанія въ пользу «армянскаго дня». Во главѣ этого движенія становятся армянская газета «Айреникъ» и еженедѣльникъ «The New - Armenia», издающійся въ Нью - Іоркѣ при сотрудничествѣ видныхъ американцевъ. Устраиваются митинги, выносятся постановленія съ обращеніемъ къ конгрессу, призы-

Proclamation

Whereas I have received from the Senate of the United States a Resolution, passed July 7 (calendar day, July 10), 1916, reading as follows:

"Whereas * * * Etc.*

"Resolved, That, appreciating the sufferings of the Syrian people, it is suggested that the President of the United States set aside a day upon which a direct appeal to the sympathy of all American citizens shall be made and an opportunity shall be given for our public-spirited people to contribute to a much-needed fund for relief of the Syrian people."

And Whereas, a Resolution was passed by the Congress of the United States on July 18, 1916, reading as follows:

"Whereas * * * Etc.*

"Resolved by the Senate (the House of Representatives concurring), That, in view of the misery, wretchedness and hardships, which these people are suffering, the President of the United States be respectfully asked to designate a day on which the citizens of this country may give expression to their sympathy by contributing to the funds now being raised for the relief of the Armenians in the belligerent countries."

And Whereas, I feel confident that the people of the United States will be moved to aid these peoples stricken by war, famine and disease;

Now, therefore, I, Woodrow Wilson, President of the United States, in compliance with the said suggestion of the Senate, and the said request of Congress thereof; do appoint and proclaim Saturday, October 21, and Sunday, October 22, 1916, as joint days upon which the people of the United States may make such contributions as they feel disposed for the aid of the stricken Syrian and Armenian peoples. * * *

In Witness whereof, I have hereunto set my hand and caused the seal of the United States to be affixed.

Done at the City of Washington this thirty-first day of August, in the year of our Lord one thousand nine hundred and sixteen, and of the Independence of the United States the one hundred and forty-first.

Woodrow Wilson

By the President: Robert Lansing, Secretary of State.

Прокламація В. Вильсона къ американскому обществу о помощи армянамъ и сирійцамъ.

ваются на помощь американскіе общественные дѣятели, члены парламента, пресса, и, наконецъ, посылается въ Вашингтонъ безчисленное множество петицій о разрѣшеніи устройства «армянскаго дня».

7-го іюля сенатъ, а затѣмъ 18-го іюля и палата представителей выносятъ резолюціи, въ которыхъ просятъ президента республики дозволить устройство сбора въ пользу армянъ и сирійцевъ. Вильсонъ, въ отвѣтъ на эти петиціи и резолюціи, назначаетъ устройство «армянскаго и сирійскаго дня» на 21 и 22 октября и выпускаетъ по этому поводу прокламацію съ призывомъ къ обществу притти на помощь обездоленнымъ армянамъ - сирійцамъ. Прокламація эта, отпечатанная въ десяткахъ тысячъ экземпляровъ, была распространена по всей странѣ на ряду со множествомъ листковъ и книжекъ.

Въ сентябрѣ текущаго года въ городѣ Устрѣ, подъ предсѣдательствомъ епархіальнаго начальника, состоялось совѣщаніе представителей всѣхъ армянскихъ организацій, на которомъ царило полное единодушіе. На этомъ совѣщаніи было рѣшено принять самое активное участіе какъ въ подготовкѣ, такъ и въ устройствѣ «армянскаго дня». Съ этой цѣлью былъ избранъ распорядительный комитетъ, который совмѣстно съ американскими комитетами вынесъ на себѣ всю тяжесть организаціи «дня».

21 и 22 октября «армянскіе и сирійскіе дни» прошли очень оживленно. Повсемѣстно происходили митинги и процессія, продавались флажки и цвѣты, произносились рѣчи въ защиту армянъ и сирійцевъ, производились кружечные сборы. Международное американское общество горячо откликнулось на призывъ, и сборщики быстро наполняли свои кружки. Въ частныхъ домахъ и общественныхъ учрежденіяхъ, въ клубахъ и магазинахъ, въ кафе, на улицахъ и фабрикахъ—вездѣ сборщиковъ встрѣчали тепло и отзывчиво. За два дня было собрано до 1.500,000 долларовъ, т.-е. свыше четырехъ съ половиной милліоновъ рублей.

На эти деньги американскій «Красный Крестъ», съ разрѣшенія президента Вильсона, сейчасъ же приступилъ къ снаряженію отдѣльнаго парохода для доставки армянамъ и сирійцамъ въ Турціи пищевыхъ продуктовъ, одежды и медикаментовъ. Пароходъ этотъ долженъ причалить въ гавани Мерсинъ, откуда грузъ будетъ направленъ въ Сирію и Месопотамію. Американскій «Красный Крестъ» по этому поводу обратился съ воззваніемъ къ обществу, прося помочь натурой для снаряженія парохода. Какъ сообщаютъ, очень многія фирмы поспѣшили откликнуться на призывъ.

Какъ извѣстно, правительство Соединенныхъ Штатовъ неоднократно обращалось къ турецкимъ властямъ, прося разрѣшенія послать комиссію въ Месопотамію на помощь бѣдствующимъ армянамъ. Турція упорно отказывала въ этой просьбѣ. Такимъ же отказомъ отвѣтила она и на послѣднее обращеніе Сѣверо - Американской республики, заявивъ, что она ничего не имѣетъ противъ посылки комиссіи для оказанія помощи сирійцамъ. Позволятъ ли стамбульскіе дикари хоть на этотъ разъ выдѣлить часть изъ продуктовъ, посылаемыхъ американцами, въ пользу армянъ? Секретарь по внѣшнимъ дѣламъ Соединненыхъ Штатовъ Лансингъ увѣренъ въ благопріятномъ разрѣшеніи этого вопроса. Будемъ уповать и мы!

С. Враціанъ.

Армянская «Синяя книга».

(Англійское офиціальное изданіе).

На-дняхъ выйдетъ въ свѣтъ «Армянская синяя книга», содержащая въ себѣ цѣлый рядъ документовъ.

Какъ извѣстно, въ настоящей войнѣ болѣе всѣхъ пострадали слѣдующіе народы: бельгійцы, жители сѣверо-восточныхъ областей Франціи, армяне, сербы и поляки.

Бельгійское и французское правительства уже издали нѣсколько офиціальныхъ книгъ о звѣрствахъ, совершенныхъ германской арміей и властью въ занятыхъ областяхъ.

Вслѣдъ за бельгійскимъ и французскимъ правительствомъ также были опубликованы документы на счетъ чудовищныхъ поступковъ австро-венгерскихъ войскъ въ Сербіи.

Далѣе, въ прошломъ году англійскимъ правительствомъ была избрана комиссія въ составѣ извѣстныхъ юристовъ и политическихъ дѣятелей и подъ предсѣдательствомъ лорда Брайса. Комиссія имѣла цѣлью: собирать свидѣтельства указаннаго характера и представить ихъ общественному мнѣнію культурнаго міра. Въ результатѣ своей кропотливой работы брайсовская комиссія выпустила небольшую «Синюю книгу», которая, быть-можетъ, навсегда останется неопровержимымъ грознымъ обвиненіемъ, направленнымъ противъ германской военной доктрины и германскаго пониманія культуры. Эта «бельгійско-французская синяя книга» произвела глубокое впечатлѣніе въ особенности на американское общество, такъ какъ въ Америкѣ Брайсъ извѣстенъ какъ правдивый и безпристрастный писатель и политическій дѣятель.

Отголоски же ужасовъ, пережитыхъ армянами, дошли до Западной Европы въ отрывистомъ и не въ полномъ видѣ; до сего времени никто не попытался классифицировать и собрать воедино имѣвшіеся документы и свѣдѣнія. Дипломатія и политическій міръ не могутъ базироваться на неполныхъ и односторонныхъ сообщеніяхъ и на основаніи подобныхъ отрывочныхъ извѣстій составить то или иное мнѣніе или программу будущей дѣятельности.

Задавшись цѣлью пополнить этотъ пробѣлъ, лордъ Брайсъ сталъ собирать изъ разныхъ источниковъ всѣ имѣвшіеся документы. Сравнивъ ихъ между собой и окончательно провѣривъ по свидѣтельскимъ показаніямъ главнѣйшія звѣрства турокъ, онъ теперь издаетъ все это,—съ одобренія англійскаго правительства—въ качествѣ армянской «Синей книги».

Книга эта состоитъ изъ 684 большихъ страницъ и содержитъ въ себѣ 158 документовъ и офиціальныхъ писемъ. Полное заглавіе ея слѣдующее: „The Treatment of Armenians in the ottoman Empire 1915—1916, Documents presented to Viscount Grey of Fallodon, secretary of state for Foreign,

Affairs, by Viscount Bryce, with a preface by Viscount Bryce", т.-е. «Отношеніе къ армянамъ въ Турецкой имперіи въ 1915—1916 г., документы, представленные статсъ-секретарю по иностраннымъ дѣламъ виконту Грею Фаллодену виконтомъ Брайсомъ, съ предисловіемъ виконта Брайса.

Въ началѣ книги помѣщена подробная карта Оттоманской имперіи, и въ частности, армянскихъ вилайетовъ.

Книга открывается письмомъ лорда Брайса къ министру иностранныхъ дѣлъ лорду Грею. Въ этомъ письмѣ извѣстный другъ армянъ пишетъ слѣдующее:

«Осенью 1915 года въ Западную Европу и Сѣв.-Американскіе Соед. Штаты стали проникать слухи о преслѣдованіи и избіеніяхъ христіанскаго населенія въ Азіатской Турціи.

Въ виду препятствій, оказываемыхъ турецкимъ правительствомъ, эти извѣстія приходили вначалѣ рѣдко и въ отрывочномъ видѣ. Но мало-по-малу до насъ дошло много подробныхъ свѣдѣній, такъ что въ началѣ 1916 года оказывалось возможнымъ составить сравнительно вѣрное представленіе о происшедшихъ событіяхъ. Тогда мнѣ показалось, что для выясненія исторической правды, какъ и для изученія вопросовъ, которые непремѣнно возникнутъ въ связи съ окончаніемъ войны, было бы очень полезно приступить къ такой работѣ: дополнить тѣ свѣдѣнія новыми и провѣрить ихъ на основаніи новыхъ свидѣтельствъ и такимъ образомъ составить общую исторію этихъ событій и дать оцѣнку ихъ значенія.

Въ виду того, что относительно избіеній христіанскаго населенія нѣкоторыхъ мѣстъ не было детальныхъ свѣдѣній, мнѣ пришлось обратиться ко всѣмъ тѣмъ лицамъ, которыя могли бы снабдить меня данными, заслуживающими довѣрія. Я обратился, прежде всего, къ Соед. Штатамъ—къ государству, которое съ давнихъ поръ находится въ близкихъ сношеніяхъ съ восточными христіанами и въ которое эмигрировали за послѣдніе годы многіе изъ этихъ христіанъ.

Съ аналогичной цѣлью обратились и къ Швейцаріи и еще къ одной нейтральной странѣ, многіе граждане которой выказали живой интересъ къ армянамъ.

Когда полученные изъ разныхъ мѣстъ отвѣты показали, что имѣется удовлетворительный матеріалъ, для конструированія исторіи—разумѣется, временной, но достовѣрной, судя по имѣющимся даннымъ,—я имѣлъ счастье заручиться содѣйствіемъ одного молодого историографа, обладающаго высокими достоинствами ученаго, именно, г. Арнольда Тойнби, одного изъ членовъ оксфордскаго Balliol колледжа.

Г. Тойнби взялъ на себя трудъ критическаго анализа и систематизаціи разныхъ частей собранныхъ свидѣтельствъ, притомъ ихъ надо было расположить въ извѣстномъ порядкѣ и снабдить ихъ историческими и географическими примѣчаніями, казавшимися необходимыми для ихъ объясненія.

Приведенныя г. Тойнби въ порядокъ, эти свидѣтельства, какъ и объяснительныя замѣтки, присылаю нынѣ вамъ. Разумѣется, они имѣютъ не одинаковое значеніе, такъ какъ большая часть свидѣтельствъ получена непосредственно отъ самихъ очевидцевъ, въ то время какъ нѣкоторыя изъ нихъ представляютъ тоже разсказы свидѣтелей, но переданные другими лицами.

Въ краткомъ введеніи я пытался дать оцѣнку ихъ значенія, и тутъ я долженъ сказать, что если какое-либо свидѣтельство вызывало основательное сомнѣніе насчетъ своей достовѣрности, то его не заносили въ эту книжку. Мы говорили лишь о фактахъ. **Въ частности мы избѣгали возбуждать вопросы будущей политики.** *)

Ясно, что запротоколированіе провѣренныхъ событій, покуда память о нихъ еще свѣжа у нашего поколѣнія, важно не только для будущихъ историковъ, но и для освѣдомленія общественнаго мнѣнія какъ воюющихъ странъ, такъ и нейтральныхъ народовъ, о происшествіяхъ, имѣвшихъ мѣсто въ Малой Азіи и Арменіи. Общественное мнѣніе Европы и Америки должно имѣть свое сужденіе относительно той политики, какой будутъ держаться при окончаніи настоящей войны, когда настанетъ часъ пересмотра вопроса о политической ситуаціи Ближняго Востока.

Искренно преданный вамъ **Брайсъ**».

На это письмо Брайса министръ иностранныхъ дѣлъ лордъ Грей 23 августа 1916 г. отвѣтилъ такъ:

«Благодарю васъ за присланный мнѣ вами сборникъ документовъ, касающихся избіеній армянъ,—сборникъ, такъ умно составленный г. Арнольдомъ Тойнби.

Это—груда (mass) ужасныхъ свидѣтельствъ. Я чувствую, что они должны быть опубликованы и тщательно изучены во имя высшихъ интересовъ человѣчества всѣми интересующимися.

Эта книга цѣнна не только для непосредственнаго ознакомленія общественнаго мнѣнія съ тѣмъ «курсомъ», котораго держится турецкое правительство по отношенію къ беззащитному народу, но и какъ сокровищница свѣдѣній, полезная для будущихъ источниковъ и для другихъ цѣлей, о которыхъ вы намекаете въ своемъ письмѣ.

Искренно вамъ преданный **Грей Фаллоденъ**.

Далѣе идетъ введеніе «Арм. синей книги», написанное Брайсомъ. Брайсъ выясняетъ въ немъ принципы, которыми руководилась редакція «Синей книги».

«Въ подобнаго рода историческомъ изслѣдованіи—говоритъ онъ—ни симпатіи, національныя или религіозныя, ни предвзятыя мнѣнія, ни даже вполнѣ естественное содроганіе отъ турецкихъ преступленій не отвлекли анализирующую мысль отъ обязанности провѣрять реальные факты».

И для доказательства того безпристрастія и объективности, которыхъ придерживались онъ и А. Тойнби при собираніи и толкованіи свидѣтельствъ, лордъ Брайсъ указываетъ на свидѣтельство о подробностяхъ ужасныхъ избіеній армянъ въ Трапизонѣ.

«Сперва мы взяли сообщеніе итальянскаго главнаго консула въ Трапизонѣ, сеньора Горини (въ «Арм. синей книгѣ» 73-й документъ), затѣмъ—разсказъ пользовавшагося итальянской защитой черногорца Каваса, служителя въ трапизонскомъ отдѣленіи Оттоманскаго банка (документъ № 74) и по-

---

*) Курсивъ мой. *А. С.*

томъ разсказъ одной армянской дѣвицы изъ семьи, жившей у итальянскаго консульства.

Показанія всѣхъ этихъ свидѣтелей относительно явныхъ преступленій, совершенныхъ въ городѣ, вполнѣ сходятся одно съ другимъ. Однако, всѣ трое въ минуту, когда они давали свои показанія, были далеки другъ отъ друга, безъ взаимныхъ сношеній.

Сеньоръ Горини далъ свое показаніе въ Римѣ, итальянской газетѣ «Messagero», черногорецъ Кавасъ—въ Египтѣ одному армянину, армянка—въ Румыніи соотечественнику своему. Всѣ эти три свидѣтельства, несомнѣнно, ни разу не были сопоставлены одно съ другимъ до того момента, когда они при помощи различныхъ мѣръ попали въ руки редактора сей книги».

Далѣе лордъ Брайсъ упоминаетъ объ аналогичности и подлинности извѣстій, полученныхъ изъ различныхъ источниковъ и касающихся выселенія армянъ изъ Эрзерума и послѣдующихъ избіеній.

Первое извѣстіе доставлено въ Константинополь и передано одной важной особой. Второе свидѣтельство—разсказъ одной армянской женщины, водворенной изъ родного очага; ея разсказъ подтверждаетъ детали перваго сообщенія. Въ-третьихъ, разсказъ двухъ датчанокъ сестеръ милосердія, работавшихъ вмѣстѣ съ германскимъ «Краснымъ Крестомъ» въ Эрзинджанѣ и бывшихъ свидѣтелями всѣхъ передаваемыхъ ими, событій.

Наконецъ, свидѣтельства лицъ, посѣтившихъ Турецкую Арменію послѣ занятія ея русской арміей, а именно: показанія Гарольда Бекстона, Сафрастьяна, Хунунца и Т. Минасіана.

«Трапизонское и эрзерумское происшествія—это типичные примѣры другихъ аналогичныхъ событій, которыя зарегистрированы независимо другъ отъ друга, но согласуются одно съ другимъ съ безпримѣрной послѣдовательностью», — говоритъ лордъ Брайсъ и продолжаетъ тамъ подробно доказывать достовѣрность разныхъ фактовъ, полученныхъ изъ не соприкасавшихся между собой источниковъ. *)

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

А. Сафрастьянъ.

Лондонъ.

Въ Эрзерумѣ.

(*Отъ нашего корреспондента*).

Эрзерумъ...

Это—тотъ самый городъ, въ которомъ я жилъ два года тому назадъ. Сегодня, прибывъ сюда, я желалъ бы посмотрѣть нынѣшній,—занятый русскими,—Эрзерумъ.

Но отъ прежняго Эрзерума ничего не осталось, развѣ только окрестныя горы и широкія долины, на которыхъ люди съ военной цѣлью вырыли много окоповъ, въ ихъ глазахъ очень крупныхъ, но очень незамѣтныхъ для эрзерумскихъ исполинскихъ горъ.

Городскія стѣны и ворота тоже оказались такъ, какъ были. Но внутри многое измѣнилось. Все армянское, все принадлежащее армянамъ,—напримѣръ, армянскій кварталъ, церковь, кладбище, видныя національныя учрежденія,—все это составляетъ теперь груду руинъ.

Я собрался съ духомъ, чтобы обойти весь Эрзерумъ. Но я не могъ осмотрѣть всего города, такъ какъ была уже ночь, когда я доѣхалъ до него.

Мои родные не пришли меня встрѣчать, какъ это они обыкновенно дѣлали два года тому назадъ, когда они были еще живы...

Мнѣ было ужасно въ эту ночь.

Я стоялъ у своего дома, но его не видѣлъ. Кошмарное море крови моихъ родныхъ и меня тянуло къ себѣ. И среди этого кошмара мнѣ казалось, что я вижу ихъ, моихъ милыхъ родныхъ, что всѣ они смотрятъ на меня съ улыбкой, а порою и со слезами, и мнѣ стыдно стало за то, что я остался живъ...

Нужны были силы, чтобы хладнокровно, сдерживая себя, пройтись между этими развалинами.

Сперва я шелъ по главнымъ кварталамъ города. Ни въ одномъ изъ нихъ турецкое правительство не оставило ни одной колокольни, ни одного купола христіанской церкви. Напротивъ, въ турецкихъ частяхъ города оставлены неразрушенными минареты, откуда доносится постоянно крикъ муедзиновъ: «Аллахъ—Векперъ» (Всевышній Богъ).

Въ тѣхъ же мусульманскихъ районахъ—да и во всемъ городѣ—всѣ кофейни полны «мирными» турками. Невозмутимо, спокойно курятъ они себѣ, меланхолически пьютъ кофе и тянутъ наргилэ. Всѣ они въ прежнихъ турецкихъ чалмахъ и полукафтанахъ.

Въ то время какъ оставшіеся въ живыхъ армяне, оставивъ фески, надѣли шляпы, турки сохранили и даже укрѣпили свои обычаи, свои особенности.

Теперь я вижу, что уже съ 4—5-лѣтняго возраста мусульмане носятъ свои бѣлыя чалмы, чего раньше не дѣлали.

Но все же не безъ внутренняго спокойствія я смотрю на турокъ, которые теперь стали,—хотя бы только съ внѣшней стороны,—скромны и вѣжливы. И мысленно говорю о нихъ: а развѣ нельзя было бы и раньше такъ же походить на людей?

Прохожу по рынку.

Но это, собственно говоря, не рынокъ. Нѣсколько людей, работая среди развалинъ, силятся понемногу положить основы новой жизни. Повсюду видны русскіе воины, а между ними жалкіе или притворяющіеся таковыми турки. Много и правительственныхъ чиновниковъ.

Армянъ же здѣсь мало: изъ мѣстныхъ можно видѣть лишь двухъ-трехъ. Остальные же—бѣженцы, прибывшіе изъ Харберда и Тесима.

Утѣшительна только дѣятельность армянскихъ комитетовъ по оказанію помощи бѣженцамъ. Въ этомъ отношеніи тутъ особенно извѣстенъ своей дѣятельностью Московскій Армянскій Комитетъ, о которомъ много я читалъ, находясь далеко отсюда. Теперь я вблизи увидѣлъ его больницу, которая раньше функціонировала въ бывшемъ Вали—Кіешкѣ, а теперь переведена въ болѣе удобное мѣсто, въ армянскій епархіальный домъ. Больница оборудована на 60 кроватей; въ ней служащихъ 18 человѣкъ, врачей трое.

Комитетъ содержитъ еще два пріюта, изъ которыхъ одинъ открытъ недавно въ селѣ Дантогѣ. Сироты все еще идутъ изъ Кыги и Эрзингяна. Былъ я въ пріютахъ, посѣтилъ всѣхъ сиротъ-дѣтей, изъ которыхъ

---

*) Здѣсь я привожу лишь весьма незначительную часть введенія Брайса. *А. С.*

каждый является какъ бы живой исторіей. Чѣмъ далѣе продвигается театръ военныхъ дѣйствій, тѣмъ больше осколковъ армянской націи съ удивительной выносливостью покидаетъ прежнее мѣстожительство.

За обѣденнымъ столомъ сидѣло 250 сиротъ. Поразительное зрѣлище! Тутъ есть представители всѣхъ областей. Всѣ ѣдятъ съ большимъ аппетитомъ и словно не хотятъ и взглянуть на насъ, простыхъ смертныхъ, которые стоятъ пораженные геройствомъ.

Прохожу мимо владѣній крупныхъ багачей-армянъ и церковныхъ земель. Всѣ эти учрежденія въ настоящее время сравнены съ землей и обращены въ пепелъ.

У церкви стоятъ двое часовыхъ. Въ ней хранится имущество бѣжавшихъ армянъ, и въ ней вовсе не совершается богослуженія.

Кругомъ церкви все обратили въ развалины: и школу, и кельи, и архіерейскій домъ, и кладбище. При видѣ всего этого я пришелъ въ волненіе; все теперь умолкло: и армянскій народъ, и голосъ епископа, и ктиторскія собранія. Только и видишь—развалины. Турки, видно, старались безслѣдно уничтожить все, даже надмогильныя плиты на кладбищѣ, колокольню, деревья. Но все-таки слѣды ихъ замѣтны. На этомъ кладбищѣ теперь хоронятъ также солдатъ, рядомъ съ павшими въ войнѣ 1878 г., могилы которыхъ турками разрыты.

Любопытно то, что сама церковь осталась въ цѣлости, избѣгнувъ варварскаго разрушенія со стороны турокъ. Фактъ этотъ различно толкуется. Многіе объясняютъ его намѣреніемъ преобразовать церковь въ «Энверъ-Чамисъ».

Церковь, съ заключеннымъ въ ней имуществомъ, какъ уже сказано, находится подъ охраной, рядомъ съ ней есть маленькая часовня, въ которую впускаютъ молящихся по особому разрѣшенію. Это разрѣшеніе носитъ при себѣ священникъ, чтобы по утрамъ и вечерамъ показывать часовымъ.

За мусульманами же признана полная свобода исповѣданія: безпрепятственно и гораздо пышнѣе совершаютъ свои обряды.

Въ санѣ армянскаго священника состоитъ сарыкамышскій протоіерей о. Тачатъ, временно назначенный католикосомъ мѣстнымъ духовнымъ пастыремъ.

О. Тачатъ просилъ разрѣшенія посѣщать также жителей окрестныхъ селъ. Надѣются, что эта просьба не встрѣтитъ отказа. О Тачатъ—священникъ весьма энергичный и опытный, уважаемый всѣми въ районѣ Сарыкамыша, въ особенности какъ представитель Московскаго Армянскаго Комитета, выказывающій необыкновенную заботливость по отношенію къ бѣженцамъ.

Изъ заслуживающихъ довѣрія источниковъ я узналъ, что признаютъ необходимымъ оставить его и впредь въ указанной должности, ибо его находятъ наиболѣе подходящимъ лицомъ.

Число прибывающихъ въ Эрзерумъ армянъ ежедневно возрастаетъ.

Возрастаетъ въ нихъ и надежда на новую жизнь, въ особенности когда правительство обнаруживаетъ благосклонное отношеніе къ нимъ.

Эрзерумъ. **Бѣженецъ.**

Воззваніе къ турецкимъ армянамъ.

Два года проходитъ съ того дня, какъ часть турецкихъ армянъ, въ качествѣ бѣженцевъ, нашла убѣжище на Кавказѣ, гдѣ русское правительство и организаціи россійскихъ армянъ стали оказывать имъ помощь, размѣщая бѣженцевъ, снабжая ихъ одеждой и предметами продовольствія, открывая пріюты и школы и т. д.

Пострадавшая масса турецкихъ армянъ не имѣла возможности принимать въ дѣлахъ, касающихся ея самой, подобающее ей участіе, нерѣдко по независящимъ отъ нея обстоятельствамъ, главнымъ же образомъ, вслѣдствіе ея неорганизованности.

Подобная изолированность, естественно, должна была нежелательнымъ образомъ повліять на дѣятельность по обслуживанію нуждъ бѣженцевъ и по возстановленію разоренныхъ мѣстностей Арменіи и дать начало всякаго рода дефектамъ, для устраненія которыхъ со стороны интеллигенціи турецкихъ армянъ хотя и были сдѣланы неразъ замѣчанія и предложенія, однако они остались безъ послѣдствій. Это объясняется тѣмъ, что до сихъ поръ руководящіе элементы турецкихъ армянъ не смогли организовать центральный комитетъ по устройству бѣженцевъ, а потому организаціи россійскихъ армянъ были вынуждены нести на своихъ плечахъ всю тяжесть работы. Созданныя же въ бѣженскихъ пунктахъ и взаимно-разъединенныя организаціи турецкихъ армянъ, имѣя чисто мѣстный характеръ, не сумѣли проявить согласованную и систематическую дѣятельность.

Въ настоящее время,—послѣ событій двухъ годовъ,—стало властно необходимымъ, чтобы турецкіе армяне черезъ посредство законныхъ представителей своихъ взяли на себя главную часть отвѣтственности въ бѣженскихъ дѣлахъ:

1. Оказывая усиленное содѣйствіе организаціямъ россійскихъ армянъ.

2. Внося въ дѣятельность мѣстныхъ комитетовъ турецкихъ армянъ гармонію и систему, посредствомъ контролированія ихъ работъ.

3. Устанавливая тѣсную связь между организаціями россійскихъ армянъ и организаціями бѣженцевъ—турецкихъ армянъ.

Въ скоромъ будущемъ въ Эчміадзинѣ состоится съѣздъ всѣхъ армянскихъ бѣженческихъ организацій съ цѣлью координированія ихъ дѣятельности и созданія одного центральнаго комитета, въ которомъ сосредоточилось бы все дѣло обслуживанія нуждъ бѣженцевъ. Необходимо, чтобы турецкіе армяне имѣли на этомъ съѣздѣ своихъ представителей, выразителей своихъ желаній и потребностей, главной осью которыхъ является вопросъ объ учрежденіи центральнаго бѣженческаго органа турецкихъ армянъ. А чтобы эти представители имѣли авторитетное значеніе какъ передъ всѣми бѣженцами—турецкими армянами, такъ и передъ организаціями россійскихъ армянъ, надо, чтобы они делегировались на съѣздъ со стороны всѣхъ бѣженцевъ, безъ различія мѣста, партіи и т. п. Съ этой точки зрѣнія желательно, чтобы какъ находящіеся на Кавказѣ, такъ живущіе въ занятыхъ областяхъ турецкіе армяне, взамѣнъ особыхъ представителей съ каждой ихъ половины, избрали лишь

одну общую делегацію и уполномочили ее быть выразительницей своихъ желаній на эчміадзинскомъ съѣздѣ, послѣ полученія согласія котораго надо имѣть время и возможность приступить къ избранію самого центральнаго комитета.

Мы увѣрены, что всѣ турецкіе армяне, какъ бѣженцы, такъ и живущіе на родинѣ, отзовутся на наше воззваніе и окажутъ содѣйствіе дѣлу избранія своихъ представителей, что является первымъ условіемъ для лучшей постановки дѣла устройства бѣженцевъ и возстановленія Арменіи.

Арамъ, Андраникъ, Артакъ Дарбиніанъ.

Тифлисъ, 14-го декабря.

За границей.

Изъ дѣятельности „Американскаго комитета помощи армянамъ и сирійцамъ.

Изъ офиціальнаго отчета «Американскаго комитета по оказанію помощи армянамъ и сирійцамъ» газета «Айреникъ» приводитъ слѣдующія данныя о дѣятельности названнаго комитета.

Въ началѣ декабря отправится въ путь судно «Новый годъ», везущее одежду и съѣстные продукты.

Центральное бюро, послѣ совѣщанія съ хорошо знакомыми съ мѣстными условіями миссіонерами и съ мѣстными сирійцами, распорядилось произвести слѣд. покупки:

1.000 банокъ сгущеннаго молока, 600,000 ам. фунтовъ рису, 500,000 ам. фун. сахару, 2.100,000 ам. фун. пшеницы, 400,000 ам. фун. пшеничной крупы, 200,000 ам. фун. фасоли, 50,000 галлоновъ гарнаго масла, 25,000 ам. фун. хлопковаго масла, 10,000 баррелей муки.

Въ виду того, что отходъ судна состоится еще не скоро, то для облегченія участи голодающихъ на прошлой недѣлѣ телеграфно перевели въ учрежденія, выдающія пособія, 208,000 долларовъ.

Пособія черезъ департаментъ иностранныхъ дѣлъ изъ Вашингтона переводятся мѣстнымъ консуламъ—представителямъ Соед. Штатовъ.

Выдача пособій производится черезъ посредство органовъ, въ составъ которыхъ входятъ представители консульствъ Сѣв.-Ам. Соед. Штатовъ и миссіонеры. За эту работу указанные органы не получаютъ вознагражденія изъ суммы, ассигнованной на нужды бѣженцевъ.

Египетскіе сирійцы выслали 50,000 долларовъ для раздачи ихъ сородичамъ—бѣженцамъ.

Погосъ-Нубаръ-паша отправилъ 20,000 долларовъ для раздачи ихъ черезъ посредство «Амер. комитета» голодающимъ армянамъ.

Помимо приведенныхъ суммъ, живущіе въ Америкѣ армяне и сирійцы изъ собственныхъ средствъ своихъ внесли въ Комитетъ 150,000 долларовъ.

Въ назначенные президентомъ Вильсономъ дни сбора пожертвованій въ пользу армянъ и сирійцевъ въ теченіе октября собрано всего 208.509,310 долларовъ, а въ первые три дня ноября мѣсяца получено 175,000 долларовъ, изъ которыхъ 120,000 долларовъ выслалъ одинъ Нью-Іоркъ.

Изъ той же газеты узнаемъ слѣдующее:

Предсѣдателемъ «Амер. Комитета помощи армянамъ и сирійцамъ» др. Бартеномъ объявлено, что съ 25-го окт. 1915 г. до настоящаго времени на нужды бѣженцевъ-армянъ отправлено 960,115 долларовъ. Изъ этой суммы 436,000 дол. переслали въ Константинополь для христіанъ, разсѣявшихся по Турціи и Сѣв. Аравіи, 115,110 дол. направили въ Персію, 326,638 дол.—въ Тифлисъ, 35,250 дол.—въ Сирію.

Въ Америкѣ предполагается выпустить трудъ, посвященный жизни и литературѣ армянъ въ Турціи.

Въ проспектѣ, разосланномъ редакціей, мы читаемъ:

«Весной 1917 года въ Америкѣ будетъ изданъ литературно-научно-общественный сборникъ, всецѣло посвященный жизни и литературѣ армянъ въ Турціи. Сборникъ будетъ содержать труды изъ области литературы, науки и публицистики армянъ въ Турціи—въ прошломъ и настоящемъ,—воспоминанія, біографіи, письма, посвященныя послѣднимъ бѣдствіямъ и добровольческому движенію.

Въ сотрудники приглашаются армяне-литераторы Турціи и Россіи».

Матеріалъ долженъ быть представленъ не позднѣе конца января с. г. по слѣдующему адресу: Эривань, редакція «Ашхатанкъ», или Тифлисъ, Ч. Ахаяну. Гунибская, 41, кв. 5.

Вырученная съ сборника сумма цѣликомъ предназначается семьямъ писателей-армянъ въ Турціи.

Въ Арменіи.

Въ Ванѣ.

На послѣднемъ засѣданіи представителей армянскихъ организацій по призрѣнію бѣженцевъ былъ заслушанъ докладъ уполномоченнаго центральнаго комитета въ ванскомъ районѣ Г. Оганджаняна. Послѣ іюльскихъ событій, по докладу г. Оганджаняна, въ Ванѣ осталось до 18,000 душъ армянъ, нуждающихся въ продуктахъ, одеждѣ и жилищахъ. Въ Ванѣ имѣются 2 пекарни и 1 продовольственный складъ, и 1 такой же складъ имѣется въ сел. Алуръ. Въ виду трудности полученія муки для складовъ съ Кавказа, приходится принимать отъ мѣстнаго населенія пшеницу и взамѣнъ выдавать соотвѣтствующее количество муки бѣженцамъ изъ Вана на Кавказѣ. Принятая пшеница перемалывается на единственной уцѣлѣвшей отъ разгрома мельницѣ около Вана. Выпекаемый изъ полученной муки хлѣбъ продается по 10 коп. фунтъ. Сахаръ, керосинъ и др. продукты продаются по установленной таксѣ. Необходимо въ настоящее время безотлагательно приступить также къ возобновленію и ремонту разрушенныхъ жилищъ въ районѣ, а также озаботиться о пріобрѣтеніи для весеннихъ полевыхъ работъ рабочаго скота и сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ. Въ районѣ армянск. благотв. о-вомъ открыты 3 школы съ ежемѣсячнымъ расходомъ въ 8,000 рублей, въ ван-

ской школѣ обучаются 150 дѣтей; въ алурской 200 и въ школѣ въ сел. Лескъ—120. Предполагается также открытіе школъ въ Тиморскомъ районѣ—въ селеніяхъ Эреронъ и Хпжпжикъ, въ коихъ находятся свыше 200 дѣтей. Въ школахъ этихъ преподается, на ряду съ общеобразовательными предметахи, и русскій языкъ. Почти всѣ преподаватели въ школахъ—ванскіе педагоги.

«К. Край».

Хроника.

Въ декабрѣ истекшаго года въ Тифлисѣ похоронили извѣстныхъ армянскому обществу Езекяна и Тараяна.

Похороны ихъ происходили на общественный счетъ.

Затѣмъ до насъ дошла вѣсть о болѣзни Аветиса Агароняна. Сперва тюрьма и изгнаніе, а потомъ тяжелый трудъ учителя отняли у писателя и силы и здоровье, и онъ серьезно заболѣлъ.

Средствъ же, необходимыхъ на излѣченіе, у него не оказалось.

Для этой цѣли тоже открыли сборъ пожертвованій.

Все это факты, съ которыми не можетъ и не должна мириться общественная совѣсть.

Кому же, какъ не намъ, любить своихъ писателей и заботиться о нихъ? Они—наша гордость, наша слава.

Своимъ талантомъ они скрашиваютъ нашу жизнь, дѣлаютъ ее пріятной и осмысленной. Скрасимъ же и мы ихъ жизнь: это—нашъ долгъ передъ ними.

Немного спустя послѣ похоронъ Езекяна и Тараяна, мы услышали о другихъ похоронахъ.

20-го декабря истекшаго года въ Нахичевани-на-Дону хоронили извѣстнаго педагога, журналиста и общественнаго дѣятеля Ф. А. Вартаньяна.

Покойный—уроженецъ Армавира, воспитывался въ Лазаревскомъ институтѣ, по окончаніи котораго поступилъ въ Юрьевскій университетъ, гдѣ и кончилъ свое образованіе, по юридическому факультету. Послѣ окончанія университета онъ рѣшилъ посвятить себя скромной дѣятельности педагога, хотя адвокатская практика и сулила ему блестящую будущность.

Исключительно съ цѣлью подготовить себя къ этой дѣятельности, Ф. А. поѣхалъ за границу, гдѣ и получилъ спеціальное образованіе. Возвратившись въ 1877 году въ Нахичевань, онъ становится преподавателемъ тамошняго духовнаго училища, преобразованнаго впослѣдствіи, благодаря его же трудамъ и хлопотамъ, въ духовную семинарію. Въ 1880 году его приглашаютъ преподавателемъ въ эчміадзинскую духовную академію, а въ 1888 г. онъ уже инспекторъ тифлисскаго Ананbовскаго училища. Здѣсь онъ остается вплоть до закрытія всѣхъ армянскихъ школъ при Голицынѣ.

Послѣдніе годы покойный провелъ въ Нахичевани.

Но Вартаньянъ извѣстенъ не только какъ педагогъ, но и какъ литераторъ: перу его принадлежитъ немало переводовъ съ русскаго, англійскаго и нѣмецкаго языковъ. Выступалъ онъ и въ качествѣ журналиста своими статьями въ газетахъ «Норъ-Даръ», «Мшакъ» и друг.

Въ послѣднее время въ кавказскихъ газетахъ появились замѣтки о выставкѣ-турнэ ювелирныхъ издѣлій артели ванскихъ кустарей. Эта выставка создана всецѣло трудами инж. А. Овсепяна, задавшагося цѣлью показать, какъ высоко развиты трудоспособность и художественный вкусъ кустарей изъ Турецкой Арменіи.

Судя по отзывамъ, выставка, въ общемъ, очень интересна и, несомнѣнно, вызоветъ живѣйшую симпатію общества.

Недавно въ Нахичевани-на-Дону мѣстной администраціей утвержденъ уставъ армянскаго комитета, цѣлью котораго является оказаніе помощи армянамъ-жертвамъ войны.

1-го января въ помѣщеніи нахичеванской городской управы состоялось первое собраніе для выбора президіума и комиссій.

М. Ш.

Административно-ссыльные армяне въ Нарымскомъ краѣ.

Въ редакціи «Армянскаго Вѣстника» получено письмо отъ административно-ссыльныхъ армянъ, находящихся въ Нарымскомъ краѣ.

«Мы совершенно прозябаемъ,—говорится въ этомъ письмѣ,—въ столь знаменитую для насъ, армянъ, эпоху, въ этомъ чуждомъ к безлюдномъ

краѣ, далеко на холодныхъ берегахъ Оби. Мы предоставлены самимъ себѣ и влачимъ жалкое существованіе. Насъ очень мало—всего нѣсколько человѣкъ и насъ, конечно, могли забыть, что вполнѣ понятно, если принять во вниманіе тѣ огромнѣйшія заботы, которыя выпали теперь на долю армянъ. Но мы и не ропщемъ на это. Здѣсь, въ ссылкѣ, оторванные отъ живого дѣла, мы находимся еще подъ тяжелымъ гнетомъ сознанія, что не можемъ быть полезными своему родному народу. По газетнымъ свѣдѣніямъ мы узнаемъ о тѣхъ безпримѣрныхъ истязаніяхъ, о томъ морѣ крови и слезъ, которыя судьба послала армянамъ. Все это нами сильно и глубоко чувствуется».

Далѣе въ письмѣ говорится о тяжеломъ матеріальномъ положеніи ссыльныхъ армянъ.

«Вамъ, москвичамъ, хорошо знающимъ условія зимы, покажется невѣроятнымъ то, что большинство изъ насъ не обуто и не одѣто по сезону».

Одинъ изъ ссыльныхъ, нѣкто г. Ханбекянъ, по профессіи художникъ, проситъ выслать ему и необходимыя для него принадлежности—холста, красокъ и т. д.

Долгъ армянскаго общества обратить свое вниманіе на этотъ забытый уголокъ изгнанія и страданія.

Редакція «Армянскаго Вѣстника» охотно открываетъ сборъ пожертвованій въ пользу ссыльныхъ армянъ Нарымскаго края, и уже поступили отъ художницы Тамары Амировой принадлежности для живописи: холстъ, краски и т. д., всего на сумму 12 рублей, кои 21-го сего мѣсяца почтовой посылкой отправлены въ г. Нарымъ, ссыльному Ханбекяну.

МОСКВА.

Въ воскресенье 8 января «Касса взаимопомощи учащихся армянъ г. Москвы», устраиваетъ второй вечеръ, посвященный творчеству Петроса Дуріана.

Студентъ Вартаньянъ прочтетъ рефератъ, послѣ чего состоятся пренія.

Вторая половина вечера посвящается декламаціи и пѣнію.

Вечеръ состоится въ помѣщеніи Армянскаго Комитета.

Начало въ 8 час. вечера. Входъ безплатный.

Московскій Армян. Дамскій Комитетъ.

I.

Въ Московскій Армянскій Дамскій Комитетъ поступило въ память бабушки Анны Емельяновы Харагилѣевой вмѣсто вѣнковъ:

1)	отъ дочери ея Устиніи Христофор. Шоршоровой	Руб. 1000.
2)	» Вар. Мин. и Геор. Гавр. Тарасовыхъ	» 200.
3)	» Христофора Минаевича Шоршорова	» 200.
4)	» Ар. Ник. и Гр. Мин. Шоршорова	» 200.
5)	отъ Ан. Мак. и Ал. Мин. Шоршорова	Руб. 200.
6)	» Ан. Мин. и Мар. Гр. Арафеловыхъ	» 100.
7)	» Ольги Мин. и Над. Мин. Шоршоровыхъ	» 100.
8)	» Макара Минаевича Шоршорова	» 100.
9)	» Якова Карповича Хачкурузова	» 100.
10)	» Евг. Мин. и Ар. Мин. Мирзабекьянцъ	» 100.
	Итого	Руб. 2300.

II.

Поступило черезъ г-жу Е. В. Яблокову взамѣнъ цвѣтовъ къ празднику:

1)	отъ М. А. Яблокова	100 руб.
2)	» А. А. Яблокова	100 »
3)	» Г. А. Яблокова	100 »
	Итого	300 руб.
	Ранѣе поступило	50 руб.
	Всего	350 руб.

Московскій Армянскій Дамскій Комитетъ приноситъ благодарность всѣмъ жертвователямъ.

На освобожденіе армянъ *).

На освобожденіе армянъ, оставшихся въ рукахъ турокъ и курдовъ, въ редакцію «Армянскаго Вѣстника» поступили слѣдующія пожертвованія:

1) *Отъ священника Гевонда Айдынянъ* (Керчь) собранныя Попечительствомъ армянской школы среди керченскихъ армянъ по слѣдующему списку:

1) Айрапетянъ Саакъ—5 руб.; 2) Асланянъ Асланъ—3 руб.; 3) Асланянъ Арутюнъ—3 руб.; 4) Асланянъ Степанъ -5 руб.; 5) Аветянъ Саркисъ—3 руб.; 6) Абрамянъ Овсенъ—1 руб.; 7) Абрамянъ Карапетъ - 1 руб.; 8) Арутюнянъ Гукасъ—5 руб.; 9) Арзуманянъ Ованесъ—1 руб.; 10) Асвадуровъ И.—1 руб.; 11) Акобянъ Мартиросъ 10 руб.; 12) Боздаганянъ Ованесъ—5 руб.; 13) Боздаганянъ Петросъ --1 руб; 14) Боздаганянъ Седракъ—1 руб.; 15) Боздаганянъ Аветисъ—1 руб.; 16) Боздаганянъ Ервандъ—2 руб.; 17) Боздаганянъ Григорій—3 руб; 18) Боздаганянъ Арутюнъ—1 руб; 19) Бальянъ Саакъ—3 руб.; 20) Бальянъ Абраамъ—1 руб.; 21) Бальянъ Погосъ—1 руб.; 22) Бальянъ Саакъ—2 руб.; 23) Бальянъ Арутюнъ—10 руб.; 24) Бальянъ Седракъ—3 руб.; 25) Бальянъ Егише—1 руб.; 26) Бекмезянъ Авакъ—2 руб., 27) Бекмезянъ Макруи—3 руб; 28) Балабанянъ А.—10 руб.; 29) Вартеванянъ Мартиросъ—3 руб.; 30) Вартеванянъ Варданъ — 3 руб.; 31) Вартеванянъ Мкртичъ—1 руб.; 32) Вартеванянъ Симеонъ—5 руб.; 33) Вартеванянъ Георгъ—5 руб.; 34) Вартеванянъ Аветисъ—1 руб.; 35) Вартеванянъ Тигранъ—3 руб.; 36) Вартеванянъ Саакъ—3 руб.; 37) Вартіянъ Паруйръ—2 руб.; 38) Вартересянъ Трдатъ—1 руб.; 39) Григорьевъ Дмитрій—1 руб.; 40) Дели-Балтаянъ Мкртичъ—3 руб.; 41) Дели-Балтаянъ Торосъ—1 руб; 42) Дели-Балтаянъ Аветисъ—5 руб.; 43) Двникянъ Карапетъ—20 руб.; 44) Двникянъ Арутюнъ 3 руб.; 45) Двникянъ Ованесъ—2 руб.; 46) Двникянъ Керобъ—5 руб.; 47) *Депанто М.—2 руб.;* 48) *Депанто Н. 2 руб.;* 49) Еремянъ Аракалъ—2 руб.; 50) Егіазарянъ Хачикъ—1 руб.; 51) Егіазарянъ Петросъ—3 руб.; 52) Егіазарянъ Ованесъ—3 руб.; 53) Егіазарянъ Георгъ—3 руб.; 54) Зопунянъ Арутюнъ—1 руб.; 55) Зопунянъ Хачикъ—3 руб.; 56) Зурначянъ М. — 5 руб; 57) *Зорадіади Т.*—

*) См. „Армянскій Вѣстникъ“ 1916 г., № 48.

1 руб.; 58) Кēсіянъ Габріэлъ—20 руб.; 59) Кēсіянъ Керобъ—12 руб.; 60) Кēсіянъ Францъ—5 руб.; 61) Кесіянъ Саакъ—3 руб.; 62) Кукуянъ Киракосъ—1 руб.; 63) Кукуянъ Тадеосъ—5 руб.; 64) Кукуянъ Осепъ—3 руб.; 65) Кукуянъ Григоръ—1 руб.; 66) Кукуянъ Георгъ—1 руб.; 67) Кукуянъ Степанъ — 1 руб.; 68) Кукуянъ Ваагнъ—1 руб.; 69) Кукуянъ Хачикъ—3 руб.; 70) Кукуянъ Абраамъ—2 руб.; 71) Кукуянъ Петросъ—2 руб.; 72) Кукуянъ Арменакъ—2 руб.; 73) Кукуянъ Мкртичъ—3 руб.; 74) Кармирянъ А.—1 руб.; 75) Келеянъ Арутюнъ—10 руб.; 76) Костикянъ М.—5 руб.; 77) Кечаковъ П.—3 руб.; 78) Карсянъ Седракъ—3 руб.; 79) Карсянъ Кюрегъ—3 руб.; 80) Кирліянъ Г.—20 руб.; 81) Кахриманянъ Аветисъ—3 руб.; 82) Кахриманянъ Арутюнъ—1 руб.; 83) Кочарабянъ О.—2 руб.; 84) Капанліанъ Багдасаръ—3 руб.; 85) Капанліанъ Маркаръ—3 руб.; 86) Капанліанъ Акопъ—3 руб.; 87) Капанліанъ Айкъ—1 руб.; 88) Казарянъ К.—2 руб.; 89) Кюрегянъ Агасеръ —2 руб.; 90) Кюрегянъ Трдатъ—5 руб.; 91) Кюрегянъ Егіа—2 руб.; 92) Кюрегянъ Петросъ—1 руб.; 93) Кюрегянъ Тигранъ—2 руб.; 94) Малхасянъ Мкртичъ—10 руб.; 95) Малхасянъ Карапетъ—2 руб.; 96) Малхасянъ Серобъ—5 руб.; 97) Микичянъ Адріаносъ—3 руб.; 98) Микичянъ Погосъ—2 руб.; 99) Микичянъ Григорій—5 руб.; 100) Микелянъ Ованесъ—1 руб.; 101) Микелянъ Погосъ—1 руб.; 102) Микелянъ Саркисъ—1 руб.; 103) Микелянъ Минасъ — 2 руб.; 104) Матосянъ Ар.—2 руб.; 105) Манукянъ Ааронъ; 106) Манукянъ Варданъ—3 руб.; 107) Манукянъ Восканъ—3 руб.; 108) Мачкалянъ Саркисъ—1 руб.; 109) Мачкалянъ Арутюнъ—1 руб.; 110) Мачкалянъ Овсенъ—5 руб.; 111) Мачкалянъ Гарникъ—5 руб.; 112) Мерджанянъ Тигранъ—3 руб.; 113) Мерджанянъ Амбарцумъ — 2 руб; 114) Мутафянъ К. — 1 руб.; 115) *Мафіони М. — 1 руб.*; 116) Минасянъ Саркисъ, Мкртичъ и Айкъ—20 руб.; 117) Миналянъ Тигранъ—10 руб.; 118) Мосоянъ Д.—5 руб.; 119) Мовсесянъ—3 руб.; 120) Нерсесянъ Хачикъ—3 руб.; 121) Овакимянъ Петросъ—3 руб.; 122) Овакимянъ Авакъ—3 руб.; 123) Овакимянъ Давидъ—3 руб.; 124) Овакимянъ Арутюнъ — 1 руб.; 125) Овакимянъ Петръ—5 руб.; 126) Овакимянъ Габріэлъ—3 руб.; 127) Орманджянъ Галустъ — 1 руб.; 128) Орманджянъ Ервандъ — 3 руб.; 129) Оганянъ Симеонъ — 3 руб.; 130) Оганянъ Маркаръ — 2 руб.; 131) Оганянъ Григоръ — 1 руб.; 132) Палянъ Акопъ, Мхитаръ и Арутюнъ—50 руб; 133) Пилосянъ А. — 1 руб.; 134) Поладянъ Д. — 3 руб.; 135) *Писемская, Н.*—1 руб.; 136) Парнаянъ Ов.—3 руб.; 137) Раанянъ А.—1 руб.; 138) Семерджянъ-Абетъ—5 р.; 139) Семерджянъ Мелконъ—2 р.; 140) Саулянъ Петросъ — 2 руб.; 141) Саулянъ Карапетъ—1 руб.; 142) Симавонянъ Акопъ—1 руб.; 143) Симавонянъ Арутюнъ — 3 руб.; 144) Симавонянъ Саркисъ—3 руб.; 145) Симавонянъ Ованесъ—2 р.; 146) Симавонянъ Хачикъ—5 руб.; 147) Селинянъ Ов.—20 руб.; 148) Степанянъ, Т. — 3 руб.; 149) Саакянъ, А. — 2 руб.; 150) Сагателянъ, Г.—3 руб.; 151) Теръ-Карапетянъ Серобъ — 5 руб.; 152) Теръ-Карапетянъ Барсегъ — 3 руб.; 153) Теръ-Карапетянъ Арутюнъ — 2 руб.; 154) Теръ-Месробянъ Ханымъ—10 руб.; 155) Теръ-Месробянъ Ованесъ — 5 руб.; 156) Теръ-Месробянъ Ервандъ — 5 руб.; 157) Теръ-Месробянъ Назаретъ—5 руб.; 158) Тупинянъ Карапетъ — 3 руб.; 159) Тупинянъ Ованесъ — 5 руб.; 160) Топалянъ Варданъ — 3 руб.; 161) Топалянъ Ованесъ—3 руб.; 162) Топалянъ Акопъ—1 руб.; 163) Топалянъ Арамъ — 1 руб.; 164) Таджикянъ Н. — 20 руб.; 165) Фндукянъ Г.—1 руб.; 166) Хитарянъ, М.—18 руб.; 167) Хачоянъ Ар. — 1 руб.; 168) Хачатурянъ А.—2 руб.; 169) Хачкурузянъ А.—5 р.; 170) Церенянъ Мкртичъ—5 р.; 171) Церенянъ Джаникъ — 1 руб.; 172) Чайралянъ Симеонъ—3 руб.; 173) Чайралянъ Георгъ—1 руб.; 174) Чалукянъ Григоръ—5 руб.; 175) Чалукянъ Агаджанъ—5 р.; 176) Чалукянъ Саакъ — 10 руб.; 177) Чураянъ Минасъ — 1 руб.; 178) Чураянъ Григоръ — 1 руб.; 179) Челингирянъ Суренъ—5 руб.; 180) Шушанянъ М.—25 р., 181) Шагинянъ, Г.—20 руб.; 182) Шахъ-Меликянъ Саркисъ — 5 руб.; 183) Шахъ-Меликянъ Ованесъ — 3 руб.; 184) Шахъ-Меликянъ Арутюнъ — 2 руб.; 185) Шахъ-Меликянъ Тигранъ—5 руб.; 186) Шахъ-Меликянъ Аветисъ — 3 руб.; 187) Шахъ-Меликянъ Амаякъ — 3 руб.; 188) Шахъ-Меликянъ Тадеосъ — 5 руб.; 189) Шахъ-Меликянъ Ервандъ—1 руб.; 190) Шекянъ Галустъ—25 р.; 191) Шекянъ Саакъ—3 р.; 192) Шекянъ Сантуръ—3 р.; 193) Эмексюзянъ О. — 1 руб.; 194) Юсисянъ К.—3 руб.; 195) Джухунянъ А.—1 руб.; 196) Дошкянъ Хачикъ—5 р.; 197) Джульфаянъ Саркисъ—1 руб.; 198) Саркисъ—2 руб.

А всего восемьсотъ шестнадцать рублей (816 р.).

2) Отъ *Александра Петровича Алтунжи* (Симферополь) . . . . . 200 р. — к.
3) Отъ *Александра Андреевича Каргинкина* (Москва) . . . . 108 „ — „
4) Отъ *Георгія Егоровича Саруханова* (Москва) . . . . 108 „ — „
5) Отъ *Елены Степановны Мурадянъ* (Джанкой Южн. ж. д.) . . 100 „ — „
6) Отъ *М. Амирагова* (Москва). . . 108 „ — „
7) Отъ свящ. *Ерванда Налбандянъ* (Симферополь) собранные имъ среди турецко-подданныхъ армянъ на обрученіи Хорена Эвреняна . . . . 55 „ — „
8) Отъ *NN.*, изъ гор. Григоріополь 36 „ — „
9) Отъ *Неизвѣстнаго* (Ставрополь-Кавказскій) . . . . 86 „ — „
10) Отъ *Василія Христофоровича Будагова* (Астрахань) . . . . . 36 „ — „
11) Отъ *Воспитанниковъ Закавказской Учительской Семинаріи В. Хачатряна* и *А. Мкртчъяна* (г. Гори, Тифлисск. губ.) собранные ими на безплатномъ ученическомъ вечерѣ, устроенномъ по инціативѣ церковнаго хора Горійской Армянской школы . . . 32 „ — „
12) Отъ *Ольги Агабековны Теръ-Осипянцъ* (Петроградъ) . . . . 20 „ — „
13) Отъ *А. А. Мадеnъянъ* (Мелитополь) . . . . 18 „ — „
14) Отъ *М. А. Агамалянъ* (Мелитополь) . . . . 18 „ — „
15) Отъ *Гамаяка Карапетовича Агекянцъ* (Темиръ-Ханъ-Шура) . . 18 „ — „
16) Отъ студента *Айрапета Согомоновича Погосянъ* (г. Харьковъ) . 18 „ — „
17) Отъ *Софіи Тиглiевой* (ст. Ички, Таврич. губ.) собранные ею по слѣдующему списку: отъ Карапета Важгевалянъ—18 р., Хайка Еремянъ — 18 р., Хайгане Еремянъ — 18 руб. и Аташа Еремянъ—18 р., а всего . . . . . 72 „ — „
18) Отъ фельдш. Керченскаго Мѣстнаго лазарета *Карпа Авдѣевича Тиглiева* (г. Керчь, Тавр. губ.) . 15 „ — „
19) Отъ *Варвары Эммануиловны Бабiевой* (Джанкой, Таврич. губ.) . 10 „ — „

Итого . . . . . . 1819 р. 37 к.
Ранѣе поступило . . . . . 20027 „ — „

Всего . . . . . . 21846 р. 37 к.

Редакторъ-издатель **Ив. Т. Амировъ.**

Москва Типографія Московскаго Т-ва Н. Л. Казецкаго, Мясницкая, д. № 20.